

Салиева Александра

СЕРДЦЕ ДРАКОНА

Александра Салиева

Сердце дракона

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57662413

Аннотация

– Не отдам княжну. Ни одному из вас. – Отдашь, – помедлил немного, вновь взглянув в мою сторону, а затем спрыгнул с коня, неспешно приблизившись к нам. – Отдай младшую княжну. И я освобожу тебя от уплаты пятилетней дани в сорок тысяч душ, князь Ордмера. Отовсюду послышались слаженные вздохи. В ту же самую секунду я поняла... Отдаст. Я бы – точно отдала. И он не сможет не отдать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	53
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Александра Салиева

Сердце дракона

Глава 1

Вдоль берега разносился звонкий девичий смех. Сотни живых огоньков, покачиваясь на волнах, уплывали в темноту. Течение ордмерской реки подхватывало не просто огонь заговорённый – в каждый из венков, украшенных цветами, лентами и травами, ставилась особая свеча. Пуская их с берега в одну-единственную, самую длинную ночь в году, незамужние девушки ворожили на суженого. Старый обычай. Во многих княжествах практикующийся.

– Айлин, теперь твой черёд! – радостно воскликнула старшая сестрица, опустив в воду свой венок. – Ну? Чего смотришь без толку? – развернулась ко мне, а её улыбка тут же погасла. – Ты чего, всё ещё свой венок не спела?

Поскольку, пока я пялилась в воду, никаких оправданий придумать не успела, то лишь виновато развела руками, продолжая сжимать ивовый прутик, который являлся основанием будущего венка со свечой.

Нет, я не настолько нерасторопная или неумеха. Дело в том, что лично я, несмотря на своё присутствие здесь, ни на кого ворожить на самом деле не собиралась. Замуж – уж

тем более. Мне всего-то восемнадцать через пару денёчков исполнится, могла бы легко в «невостребованных» ещё лет пять проходить, а то и все пятнадцать, если в будущем над этим немного поработать. А сюда я пришла вынужденно, из-за одного специфического обстоятельства.

Дело в том, что каждый раз ордмерские красавицы выбирали себе новое место для ворожбы, и если сама в ней не участвуешь, то и не скажет никто, где оно будет проходить. Такое уж нерушимое правило. Причина сего была самая что ни на есть обыкновенная: ордмерский князь строго-настрого запретил заниматься «загрязнением окружающей среды посредством воска окаянного и проклятущего». наших девок это, конечно же, ни разу не останавливало. Женихов в княжестве – дефицит. Женская составляющая населения превышала мужское аж в двенадцать раз. Однако замуж ой как хочется! И желательно не за абы кого – за того, кто самой приглянулся. С учётом, что обычай плетения венков исходил со времён единого княжества, когда ещё поклонялись богам, если наречённый к рассвету явится с пойманным именованным венком – всё, никуда не денешься, отдавай за него дочь. Последнее наших наместников бесило особо сильно, потому-то они князя в этом вопросе беспрекословно поддерживали. У них по прошествии самой длинной ночи в году начинались не менее длинные и мучительные денёчки, когда кровиночек своих, вместе с приданным, приходилось отдавать «за кого ни попадя». Девки-то у нас не промах, выбирали себе кого

помоложе, да попригляднее – на статус и принадлежность к сословиям не взирали, оправдывая свой выбор тем, что зажиточные женихи, более-менее сносные, почти все в большинстве своём разобраны, да и очередь за такими, ещё пока они в пелёнках, выстраивается. Вот и приходилось изворачиваться, предварительно сговариваясь с молодняком, чтоб те по утрам ловили заранее приготовленные и в памяти их закреплённые венки – не зря ж отличительные цветные ленточки и свечи особые накануне готовили. Собственно, продолжая разглядывать эти «особые накануне заготовленные» свечи и венки, я и продолжала размышлять над причиной, по которой сюда тоже, нарушив княжеский запрет, явилась. Ведь даже тот факт, что за последнее десятилетие в процессе этих бессовестных манипуляций, после которых ежегодно страдала родительская психика, начали происходить всяческие несчастные случаи утопленной направленности, тоже никого особо не пугало. За исключением меня. Я же за свою единственную сестру очень переживала. Потому и увязалась за ней. Мало ли...

– Айлин! – напомнила о себе Этери. – Ты что, ворожить передумала? – подозрительно прищурилась, уперев руки в бока.

Недовольство её понятно. Если приобщаться к запретному делу я не собиралась, значит в улучшении демографической ситуации княжества не заинтересована, следовательно, и сдать их всех князю могу, а таким, как я – места тут нет.

– Почему передумала? – оправдалась, состроив самое честное выражение лица, на которое только хватало таланта. – Ничего я не передумала, – согнула ивовый прутик, закрепляя, наконец, основу для венка. – Я просто... – призадумалась, в очередной раз оглядывая окрестности, попутно ища себе новый повод для промедления, – вон, за дубравной сперва схожу! – ткнула пальцем в цветочки неподалёку. – Ты меня тут подожди, не уходи никуда, ладно? – добавила, прежде чем направиться в сторону бледненьких, ничем особо не примечательных растений.

До них не так уж и далеко, лишь немного вдоль берега пройти и ближе к лесу подойти. Тем я и занялась, не забывая регулярно оборачиваться, чтобы надолго не выпускать Этери из поля зрения. Сестра же в это время увлеклась болтовнёй с другими ордмерчанками, которые также, как и она, успели отправить свои венки вниз по течению реки.

И всё бы ничего, управиться с добычей полевого цветка не составляло особого труда, да только, стоило мне сорвать соцветие, как послышался плеск воды. Словно нырнул кто-то. Очень близко. А девушки, между прочим, все там, вместе с Этери остались, так что путём нехитрых вычислений сделала вывод, что рядом со мной находился кто-то ещё... Вот я и замерла, с напряжением прислушиваясь к окружающему.

Немного погодя, плеск повторился.

И снова. Но уже чуть дальше.

Стараясь не шуметь, я направилась дальше по берегу, ори-

ентируясь на источник звука. Прошла примерно столько же, но на этот раз потеряв собравшихся девушек из виду. Остановилась у самой кромки воды, запустив руку в карман своего сарафана. Внутри лежала всего одна небольшая скляночка с обезвреживающим зельем. Её-то и достала, аккуратно зажав в ладони. Да, я подготовилась. Мне это снадобье самый сильный маг нашего княжества сегодня утром вручил. Правда, самый сильный он у нас числился по одной простой причине – других магов в княжестве просто-напросто нет, у магистра Гайтемира только четыре ученика, а тем до статуса мага минимум ещё полжизни в подмастерьях ходить. Насколько зелье действенно, на практике пока убежаться не приходилось, но магистр заверил, что оно ну очень действенное, а сомневаться в словах самого сильного мага я откровенно постеснялась, да и доза была одноразовая, на изготовление новой ещё бы неделя ушла. Такой временной роскоши у меня не было, вот и приходилось довольствоваться тем, что имелось в наличии.

Послышался ещё один плеск. Обутые в сандалии ступни окатило водой. Я отвлеклась на промокшие ноги всего на мгновение. А потом... Я самым некрасивым образом зависла. Причин на это имелось сразу несколько.

Во-первых, из глубины на поверхность всплыла девушка. Самая что ни на есть обычная: смоляные волосы облепляли полуобнажённые плечи, стратегически прикрывая в нужных местах просвечивающую от влажности рубашку, изогну-

тые реснички подчёркивали ясный карий взор. Чутка бледная только. Кожа по цвету почти сливалась с мокрой тканью, навевая образы тех самых утопленников и утопленниц, что вылавливали из реки по прошествии недели после самой длинной ночи в году. Да и губы у неё синющие, как и нездраво зеленоватые тени вокруг глаз – слишком объёмные, глубокие. Но улыбнулась мне девушка вполне живенько, приветливо даже я бы сказала.

Мавка!

В пользу вышеупомянутого пункта говорила дубовая веточка, кокетливо украшающая чужую причёску. А это был уже второй довод к тому, почему я не спешила ничего предпринимать. Ведь она ж утопленница. Призрак. А обезвреживающее зелье вроде как призвано парализовывать противника.

Возможно ли физически воздействовать на того, кого как бы и нет уже давно на этом свете?

Хотя грешно сомневаться в магистре Гайтемире, он у нас одна надежда на все поколения, но тут я, признаться, всё же начала подозревать неладное. К тому же, изучающий встречный взгляд стал наполняться каким-то слишком уж откровенным интересом. Быть может, стоило хотя бы спросить, чем именно я утопленницу эту заинтересовала, но я так и продолжала пребывать в оцепенении.

Если зелье, и правда, не сработает? А она разозлится и ка-а-ак отомстит! Местные девки незамужние – они добрым

правом никогда не отличались, а те, кто руки на себя наложил – так и вовсе, в основном жизнью оскорблённые, как следствие – ещё и злопамятные. Успею ли я от неё убежать – тоже пока непонятно.

– И долго пялиться на меня будешь? Не нагяделась ещё? – заговорила первой мавка, хитро прищурившись. – Йоана – я, а ты кто будешь? – шагнула ближе и протянула ладонь для приветствия.

Пришлось проморгаться. Вдруг это только мерещится или нечисть мне зубы заговаривает, а не знакомиться со мной собирается? Протяну ей руку – и всё, прощай мой грядущий через пару денёчков день рождения – гипотетически самое светлое событие возможно всей моей жизни. Отец к нему за полгода до наступления готовиться начал. В общем, я ещё пока пожить хочу!

– Боишься меня, что ли? – оценила моё задумчивое остолбенение мавка.

Руку она опустила. И ещё ближе подошла, заглядывая мне в глаза.

– Да ты не бойся, – подбодрила утопленница.

Страха во мне, к слову, и так никакого не было, поэтому удалось выдать из себя невозмутимую улыбочку и пожать плечами. Нет, инстинкт самосохранения у меня обычно присутствовал. Скорее всего, это пара чарок креплённого вина со специями сказывались на количестве моей смелости. Не зря ж изначально я их принимала в данных целях, а то ид-

ти по потёмкам за окраину Ордмера – занятие весьма нервное. К тому же, данное мероприятие служило обязательным условием вхождения в сект... то есть сообщество сегодняшних ворожей.

– И правда, не боишься, – заметила мавка.

Она выбралась, отжала волосы, поправила рубаху, продолжая с неприкрытым любопытством разглядывать меня.

– Меня что ль изводить пришла? – кивнула на мою руку, в которой я до сих пор держала заветное снадобье. – Если так, давай, изводи, я готовая! – провозгласила торжественно и уселась на камешки.

Тут любопытство одолело меня саму.

– Ты что ж, специально народ топила? – не удержалась от вопроса.

Ну, а чего ещё от самоубийцы ждать?

Вот и сейчас распрощаться с остатками реальности готова.

– Чтоб за тобой пришли? – дополнила я, немного погодя.

Ответом послужил недоумённый взгляд. Хотя пояснять подробнее надобности не осталось. Правильные выводы Йона сделала быстро.

– Я невиноватых не трогаю! – произнесла мавка. – Наоборот, таким, как ты, помогаю, глупая, – одарила снисходительным взглядом.

Далее пришлось уточнять уже для меня.

– Только не говори, что ты так устраняешь конкуренцию

в рядах невест. Лично я – не сторонник таких радикальных методов, – поморщилась я невольно.

В конце концов, среди покойников аж четыре жениха было!

Сходили, называется, за веночками по утру.

– Ох, если бы вся проблема была только в конкуренции, – вздохнула неожиданно тоскливо мавка, вновь принявшись свои волосы отжимать. – Я ведь сама такая же, как ты, когда-то была. Тоже пламя своего сердца для суженного плела. Да только отправить ему не успела. Меня тут раньше утопили. Одиннадцать лет назад, – призналась следом.

Так мне её жаль стало...

Я ж решила, что она сама утопилась, а оказывается, всё иначе.

– Кто?

– Подружки и утопили, – хмыкнула мавка.

– Все шесть? – ужаснулась я ответно, припомнив количество утопленниц за последние годы.

– Не, не все. Одна вон, в позапрошлом году сама утопилась. Как узнала, что её суженый вовсе не её суженый, а веночек другой подобрал, так и утопилась, – продолжила печалиться Йоана. – Вот его-то я, да-а-а... – протянула следом. – Видел же гад, а не сделал ничего! – припечатала злобно.

Стало ещё тоскливее...

И про вино креплёное вспомнилось.

– А в прошлом году знаешь, что было вообще? – продол-

жила мавка. – Смотрю, мужик долго-долго сперва по кустам шастал, ну я и давай гадать чей же веночек он подбирать будет, а он... – сокрушённо покачала головой утопленница, – он... – снова замолчала, всем своим видом выражая недовольство, – свой веночек в воду бросил! Ты представляешь?

Я же уставилась на неё во все глаза.

– Срамота-то какая... – не поверила я услышанному. – Может он просто венки перепутал? И вернул ошибочно взятый? – предположила, задумавшись над альтернативным вариантом подобного действия.

Признаться, в него мне верилось больше.

А зря.

– Ага, потому его холёный дружок этот самый веночек через десяток шагов поймал и дальше по кустам они дружно шастали уже вместе? – деланно серьёзно покивала мавка. – До самого вечера шастали, между прочим. Громко так. Выразительно.

Вот теперь мне точно понадобится ещё вина!

За ним и отправилась. Про свою новую подругу я тоже не забыла. А мы с ней – именно подругами в ту ночь стали. Креплённое вино – оно вообще очень сближает, а если уж ещё и поговорить есть о чём, так и вовсе... Не разлей вода!

В итоге Этери домой пошла сама, вместе с другими ордерскими ворожеями. Им же, в отличие от меня, ещё к утренним визитам суженых своих готовиться надо: зараннее очередь в ратуше занять, нарядиться, как последний

раз в жизни (всякое бывает, не у всех родители понимающие и отходчивые), приданное тихонечко из закромов достать, для родственников успокоительный настой приготовить, стол для дорогих гостей накрыть, дворовых псов привязать понадёжнее... Дел невпроворот!

Я-то никакого суженого не ждала и никаких венков не плела.

Поначалу.

Ибо перед самым рассветом Йоана решила, что так совершенно неправильно, и раз уж я записалась в подельницы нарушения княжеского закона, то и преступать его обязана наравне со всеми. Притом, что в качестве компенсации за промедление и всяческие сомнения в жизнеутверждающих и демографию развивающих обрядах я сплела аж не один, а целых сорок венков. Правда, свеча у меня при себе была только одна. Но и это досадное недоразумение мы с находчивой мавкой быстренько исправили.

За столько лет обитания в реке у неё такие запасы этих самых свечей накопились, что небольшая заминка с лёгкостью разрешилась. Последний венок я отпускала в воду уже ранним утром. И даже в этом деле мне несказанно повезло, сама природа решила помочь с соблюдением традиций – восход солнца вроде как наступил, но светило куда-то понятно спряталось. Да с такой тщательностью, будто всё ещё ночь длилась.

А ещё мы пели. И старообрядовые песни. И те, которые

сами на ходу сочиняли. Моя новая подруга оказалась на редкость талантливой. Заливисто, ни капельки не стесняясь, от всей души мы с ней пели в два горла. Жаль, дальше, по итогу осушения десятой чарки креплённого вина, я помнила весьма абстрактно и смутно...

Глава 2

Утро началось... к вечеру. Сгущались сумерки, когда я разлепила глаза. Это, с одной стороны, было очень даже хорошо – солнце не слепило так ярко. Но вот с другой... я ж так и уснула на берегу, в обнимку с пустым бутылём. Весь день тут бессовестно проспала.

Да меня ж, наверное, обыскались давно все!

Но тогда чего на берег за мной не пришли, не разбудили?

Этери-то точно знала, где меня оставила.

Наверное, не захотела сознаваться.

А если так, тогда...

Неужели, суженый её венок не подобрал и не явился?

Жаль, если так.

Что удивительно, несмотря на жуткую головную боль и отчаянную жажду, в целом ощущала я себя неплохо. В том смысле, что тело вовсе не ломило, несмотря на жёсткость места бывшего почивания. Отчасти, скорее всего, тому способствовала непонятно откуда и когда взявшаяся импровизированная постель из растительности, прочно и основательно переплетённой между собой.

Ай, да Йоана!

Несмотря на весь казус свершённой оплошности, при воспоминании о мавке, я невольно улыбнулась. В нашем княжестве с настоящей женской дружбой всегда были пробле-

мы, ввиду преобладания высокой конкуренции, и даже тот факт, что в гонке за венцом я не участвовала, нисколько не мешало всем остальным девушкам воспринимать меня сугубо, как потенциальную соперницу. Даже сестра, и та время от времени одаривала меня мрачными взглядами, если я с её будущим избранником хотя бы парой слов перебрасывалась, так что искренне помогающая во всём подруга – лучший подарок в моей жизни! Ну, а то, что утопленница... Так ведь у каждого свои недостатки, ничего страшного.

В общем, чувствовала я себя счастливее некуда. Ровно до той поры, пока не добрела до отчего дома. Впрочем, заметить неладное я начала ещё по пути туда. Просто, по обыкновению, почти каждый двор нашего княжества к вечернему времени после самой длинной ночи в году успевал пережить, как минимум массовые драки с разгромом имущества, несколько публичных расправ с особо незадачливыми женихами от особо непреклонных родителей той степени жестокости, которую только позволяла фантазия беснующихся старших того или иного рода, на чью территорию попадало «пламя своего сердца» с ивовой веточкой. А у ратуши так и вовсе одна толпа то и дело сменяла другую, и пусто там точно никогда не было. Но не сегодня. Этим вечером улочки подозрительно притихли. Можно сказать, почти вымерли. А такое, на моей памяти случалось только в двух случаях. И если до наступления одного из них у всего нашего княжества был срок ещё в пару недель, то... определённо, князь Орд-

мера очень-очень зол.

Исходя из последних выводов, двигаться по пустующим тропинкам я старалась, как можно быстрее и незаметнее, тщательно скрывая от возможных свидетелей своё присутствие в столь странный час. Центральными воротами пользоваться не стала. Юркнула сквозь южную садовую дверцу, о существовании которой мало кто был в курсе. Проникновение осталось никем не замеченным. И тут от сторонних взглядов мне удалось скрыться. Я даже саму себя похвалила. И за умения, и за то, что удалось безжалостно подавить вспыхнувшее любопытство по поводу оглушающей ругани с другой стороны дома. Жаль, в конечном итоге меня это особо не спасло.

Двери в покои я отворила совсем чуть-чуть, петли даже не скрипнули. Но вот там... были все! И сестрица, стыдливо разглядывающая каменный орнамент пола, подозреваю, уже несколько часов к ряду, и нянюшка, которая должна была за мной неустанно приглядывать, не отпуская никуда без сопровождения, а также прислуга – в ряд выстроенная, и собственно самый главный среди всех – тот, кто виноват во всём этом безобразии (а как иначе назвать столь беспринципное вторжение в моё личное пространство?). Массивная фигура отца загромадила собой целое окно. А оно, между прочим, было ого-го каким высоким и широким! Мужчина, заложив руки за спину, наблюдал сквозь стекло за происходящим около центральных ворот – как раз за тем, что я тео-

ретически благоразумно пропустила. Прежде думала, будто благоразумно. Теперь же всё больше склонялась к мысли, что там, внизу – всё получше будет, чем здесь, в западном крыле третьего этажа. И уже даже почти ретировалась в это самое «наиболее благополучное направление», ведь родитель моего появления всё ещё не заметил, однако побег не удался.

Мои личные покои наполнило резкое и обидное:

– О, вернулась, наконец-то!

Не самый приятный в данный момент слуху голос принадлежал предательнице Этери. И за это я одарила её многообещающим взглядом.

Вот не могла промолчать?

Вспыльчивый нрав отца поостынет через парочку денёчков, потом он осознает, в смысле – вспомнит, что самое важное на свете не какие-то там условности и правила, а его родные любимые кровиночки, то бишь – я... ну, и эта, которая предательница Этери (она хоть и предательница, но всё равно ж кровиночка, куда её девать). Потом мы все вновь заживём счастливо. И возможно, мне даже удастся избежать наказания за свою провинность. Всё-таки как раз мой день рождения настанет. Чем не подарочек?

Ага, я всё ещё в душе наивность и мечтательница!

Последнее я ощутила особенно остро, когда отец медленно развернулся ко мне лицом, а моей мечтательной и наивной натуре вынужденно пришлось сперва прекратить отсту-

пать обратно в коридор, затем и вовсе войти в покои как положено.

– Айлин Ордмер Алтари! – прозвучало властное и бескомпромиссное, наравне с лёгким дребезжанием стёкол.

Суровый у меня родитель, что сказать...

– Доброе утро? – отозвалась, уставившись в пол, как и Этери, старательно изображая раскаяние. – Вечер, то есть, – вспомнила о времени суток, а не только о том, когда сама проснулась.

Но то ли я раскаяние плохо изображала, то ли степень папиного гнева зашкаливала сверх обычной (в таких ситуациях) меры, потому что следом раздалось ещё более громкое:

– Что гласит последний княжеский указ о самой длинной ночи в году?!

Шумно сглотнула.

– Дословно? – поинтересовалась робко.

Ввиду присутствия нескольких десятков свидетелей, другие мысли как-то разбежались разом. В конце концов, при таком количестве посторонних приёмчики, призванные надавить на отеческую любовь, не используешь.

Показательная порка, не иначе.

– Айлин Ордмер Алтари! – снова повторил моё полное имя отец.

И только. А это демонстрировало наивысшую степень его гнева. Раз уж с другими словами тоже никак не мог найтись так сразу.

– Да, папа, – ответила покорно, принявшись смотреть в пол ещё более основательно, а выражению лица придать ещё больше осознания всех своих грехов, заодно и вины за оные.

Не помогло.

– Как ты могла?! – прозвучало в открытом обвинении. – Твой проступок совершенно непростителен. Таким безответственным поведением ты подрываешь весь миропорядок нашего княжества!

– Причём тут я и миропорядок княжества? – изумилась машинально.

– Ты – княжна, Айлин! – прогрохотало совсем рядом в досадном напоминании.

– Младшая, – внесла смягчающее обстоятельство.

Лично мне это всегда казалось очень весомым фактором. Да и для папы тоже. Иногда. Но не в этот раз.

– Тем более! – взбешённо рявкнул отец... то есть князь Ордмера.

Вот теперь я удивилась ещё больше.

– Ты не можешь выйти замуж, пока не выйдет замуж твоя старшая сестра!

Предел моего удивления, кажется, плавно достигал апогея.

– Я и не собиралась выходить ни за кого замуж, – поспешила откреститься от таких громких предположений.

– Да-а-а? – злобно протянул родитель. – Именно поэтому ты отпустила по ордмерской реке аж тридцать шесть вен-

ков?! Не один! Тридцать шесть, Айлин! Тридцать шесть!!! – шумно выдохнул и устало прикрыл лицо ладонью в явном жесте «глаза б мои тебя не видели».

Почти достигший апогея предел моего удивления сделал неожиданный кульбит и рванул далеко за границы шкалы привычных возможностей. Ордмерский князь, между тем, подхватил меня под руку и одним рывком переставил к окну, заставив смотреть на ту сторону двора.

А там...

Как раз продолжал нарушаться ранее упомянутый миропорядок нашего княжества.

У центральных ворот собралась большая часть местной знати, вместе со своими жёнами и, чтоб их мавка потопила, сыновьями. Они с восторженно-радостными физиономиями держали перед собой, на манер какой-нибудь истинной драгоценности, те самые венки, что я ранним утром по реке пускала на пьяную голову. Помимо знати, нашу землю нетерпеливо топтал мельник, притом без сына, но с семьёю дочерьми (сына у него в принципе никогда не было, да и жена скончалась лет двадцать назад – от старости). За спинами семейства мельника ругались близнецы-отпрыски лучшего из ордмерских кузнецов. Они никак один венок на двоих поделить не могли. От самого венка, к слову, в процессе «деления» лишь ивовая веточка с ленточками остались, да ошмётки травы под их ногами. Впрочем, о чём именно они спорили, было совершенно непонятно, ибо все остальные голосили ничуть

не хуже – кажется, требовали выдать им невесту и слово княжеское. И только чуть подальше, у частокола, тихонько горевал, глядя себе под ноги, сын нашего казначея. Где находился в это время сам казначей – вообще непонятно. Его обычно из княжеского дома пинками не выгонишь, а тут потерялся где-то из виду (надеюсь, не побежал на реку за оставшимися венками, чтоб продать их подороже!). Но зато присутствовала его супруга (третья по счёту), по совместительству мачеха пригорюнившегося парня. Она-то и сочувствовала ему, ласково поглаживая по плечу. Я, к слову, ему тоже чуточку посочувствовала, ибо Герт – суженный Этери, именно из-за него мы на реку ордмерскую ночью пошли. Но, ввиду новых обстоятельств, очевидно, свадьбу старшей княжны всё же придётся отложить. Как минимум до следующего утра после самой длинной ночи, ибо князь-отец категорически против родниться с казначеевым родом. Сам казначей мужик был неплохой, и жена у неё пригожая. Только жадный он слишком. Если уж он сейчас княжескую казну регулярно считает с особой маниакальностью, то, что будет, когда почувствует себя, как дома? Я могла лишь предположить, а вот отец и того делать не собирался, заранее обезопасив всех нас от возможных последствий.

– И что я делать с ними со всеми теперь буду? – задал, между тем, очень надеюсь, риторический вопрос, родитель.

А то если он и взаправду не знает...

А кто ж тогда знает?!

Тем более, что...

– Да я эти венки утром запускала, на рассвете, когда все разошлись, – оправдалась я. – Все... сорок, – выдохнула почти совсем беззвучно. – Не тридцать шесть, – вздохнула тихонько.

И очень-очень виновато.

– Что-о-о?!

Невольно вздрогнула и опасливо покосилась на родителя.

Нельзя ему так волноваться. Возраст уже приличный, всё-таки.

– Венков было сорок, – в который раз старательно изобразила покаяние.

У отца задёргался левый глаз.

– То есть, это ещё не все твои женихи? Ещё будут?! – отразилось среди стен, наряду с очередным дребезжанием стёкол.

Поскольку оправдываться было особо нечем, то всего лишь согласно кивнула. Ну, а смысл отпираться?

– Может, остальные никто не подобрал, их течением насосем унесло... – проямлила жалобно и с надеждой Этери.

Её тут же дружными кивками поддержала вся прислуга.

– Угу, унесло. В другое княжество, – поддержала на свой лад нянюшка. – То-то и не добрались ихние ещё до н... – дальше ей пришлось умолкнуть под яростным княжим взором.

Вот тут я изображать чувство вины и раскаяния переста-

ла.

Начала молиться.

За собственное здравие!

В соседних княжествах, граничащих с Ордмером, числилось аж три. На юге – Берлер, славящийся купеческим ремеслом (предки нашего казначея как раз оттуда, явный представитель берлерского народа); на западе – Загород, чьим неоспоримым преимуществом всегда было кораблестроение и рыбороторговля (не путать с работоторговлей! У нас и такие в крае преотвратные представители имелись, хорошо, мы с ними редко встречались, раз в пятилетку только); на востоке – Верениск, кладезь богатых урожаев и трудолюбивых княжечей.

Хоть бы мои венки туда отправились...

Правда, о последнем я напрасно подумала, ибо ордмерская река текла как раз в западном направлении.

Не свезло, так не свезло, в общем...

– А если в самом деле загородские придут? – поинтересовалась тем временем Этери.

Очевидно, размышляла о том же, о чём и я.

– Как придут, так и уйдут, – мрачно отозвался отец, сжав кинжал на своём поясе.

Это у него условный рефлекс такой. Все о нём знали. Князь-отец в такие моменты о войне всегда думал. Не зря ж Ордмер славился самыми выносливыми воинами среди четырёх континентов. Да что там воины, у нас вон, даже мель-

ник, и тот калёные прутья голыми руками гнул, в его-то преклонном возрасте.

Кстати, о мельнике...

– Невестушка моя, пригожая, Айлин-деточка, выходи! Я тебя уже заждалси-и-и-и!!! – вопил в то время мельник.

Айлин-деточке в моём лице моментально поплохело.

Я ж реально ему в деточки только и гожусь!

Его младшая внучка – и та постарше меня будет.

Однако поплохело мне не совсем по причине разницы в возрасте. Просто батюшка как-то уж больно задумчиво на него смотрел. Сперва на него, потом на меня. И снова на него. Явно оценивал подвернувшиеся варианты.

– Н-не н-надо! – ошарашенно обронила я, попятившись назад, к дверям на выход.

Ну, не станет же он меня наказывать за провинность единым венцом с мельником?! Или станет.

– Почему не надо? – подозрительно миролюбиво провозгласил князь. – Ты же сама веночки плела, воск заговорённый лепила, старалась, ворожила, княжеский указ нарушала... сорок раз за одну ночь!

– Не за ночь. За утро, – невозмутимо прокомментировала сестрица.

Это она сейчас так намекала, что мол, радуйтесь папенька, если б всю ночь плела, то успела бы побольше бед сотворить. И не я одна это, кстати, поняла. Родитель тоже понял. Но не порадовался. Вот ни капельки! Окинул старшую

княжну хмурым взглядом, а после ринулся ко мне, выполнив самое сокровенное моё в настоящий момент желание. В коридор выволок. Жаль, дальше всё пошло в разрез с моими скромными притязаниями. Спрятаться в саду мне никто не позволил. Князь направился к центральным воротам, конечно же, прихватив с собой и мою провинившуюся тушку. Во дворе, к моменту нашего появления, выстроились дозорные, явно подготовившись разнимать будущую драку. Приготовились они очень даже не зря: стоило толпе узреть наше присутствие, как вопли стали ещё громче, напоминая уже не голоса людские, а завывание подгорающих бесов.

– Тихо, – на удивление спокойно произнёс отец.

Сказал негромко, подняв ладонь в воздухе. Однако, княжий приказ все в момент исполнили. Уставились на него с просящими глазёнками, аки девы безвинные и в отчаянное положение попавшие, обязательно не по разумению своему. Мне же ничего не осталось, как только восторгаться силой уважения, которое проявляли ордмерчане и ордмерчанки по отношению к своему правителю. Отец, в свою очередь ничем таким и близко не проникся. Знал прекрасно, надолго терпения толпы не хватит.

– В целях разрешения конфликта, предлагаю самый элементарный способ выбора жениха из... – окинул присутствующих брезгливым взором, слегка поморщившись, – наличия имеющихся, – остановил внимание на мельнике. – Если до рассвета сами между собой не договоритесь, поставлю друг

против друга на алтарийском поле. Кто живой останется, за того и княжну свою младшую отдам, – помолчал немного, а после добавил сухо: – Через год.

Среди толпы пронёсся тихий ропот. Многие, как и отец, скопились на мельника. Видимо, как и я, помнили прекрасно, как тот прутья калёные голыми руками гнёт. Сыновья кузнеца – так точно вспомнили, это ж они ему для ограждения территории заработка эти самые прутья калили. А прибей его, и всё, без хлеба вся семья останется, хоть в другое княжество переезжай. Дочери у него больно уж злопамятные. И это ладно, если только место жительства с голодухи сменить придётся. Похуже вариант тоже вполне мог случиться – в целях компенсации могут ведь и заставить жениться на себе. Притом, что они только для других злопамятные, между собой – добрые и щедрые, мужьями своими постоянно делятся, а мнение этих самый мужей вообще не учитывается. Как говорится, хлеб – всему голова. Кто хлеб печёт, тот и главный.

– А ежели не по нраву потом придётся княжне младшей после алтарийского поля жених оставшийся? – поинтересовался кто-то из толпы.

Явно риски просчитывались.

– Такого не будет, – с уверенностью заявил князь. – Всё ей по нраву.

И так выразительно на меня посмотрел следом...

Ничего не осталось, как согласно закивать.

Не то чтоб я тоже была в подобном уверена, просто отец же сам сказал: «через год», а за этот год я столько всего придумать успею, что тот самый будущий жених сам от меня как миленький сбежит. В конце концов, такой подставы от меня никто не ждёт. Ну, кроме родителя. Он-то о моём дурном характере прекрасно осведомлён. Сам же воспитывал и тайно ото всех черту эту возвращал.

В общем, я – вся в папеньку!

И с его решениями безоговорочно согласна.

Почти всегда...

– А теперь расходитесь, – велел тем временем самый главный из всех. – Жду обратно к рассвету.

Повиноваться толпа не особо стремилась, однако у центральных ворот стало немного посвободнее. Народ всё ещё переговаривался, только теперь уже между собой, а я начала радоваться столь быстрому и почти успешному разрешению назревающего конфликта... начала, да не успела толком прочувствовать сие счастливое ощущение.

Воздух за считанные мгновения нагрелся, поднялся ветер, а звездное небо накрыла огромная тень, скрывая собою ночные светила. И все мои радостные эмоции тут же бесследно испарились. Чужие голоса – вовсе притихли. Воцарилась полнейшая тишина. Ненадолго. Вскоре её нарушил многочисленный топот копыт, а перед княжим домом выстроились всадники, затянутые во всё чёрное. Не наши. И даже не из загородского княжества. Эрранцы. Те – чьё появление не ждут,

а встречают всегда со страхом.

Но и это не самое худшее!

К моим ногам грохнулось целых пять венков.

Тех самых, что я на пьяную дурную голову по ордмерской реке пускала!

Ох, не просто так считается, будто беда не приходит одна...

Глава 3

Склонись. Замри. И молись. Бойся взгляда драконьего. И помысла его. Ибо сгоришь в пламени, что плавит даже великие северные горы...

Так говорили наши предки. Так поступали наши родные. Из поколения в поколение. На протяжении очень долгого времени.

Но не всегда именно так было.

Когда-то все они с превеликой благодатью преклонялись правителю Эррана – самому сильному из магов на четырёх континентах. Восхищались им и сами же готовы были добровольно жизни свои ему подарить. Только бы он избавил земли княжеские от великой напасти, пришедшей из-за гор северных. Именно в ту пору правитель Эррана, дабы предотвратить уничтожение рода людского, использовал сильнейшее заклятие, превратившись в Дракона.

Но враг давно побеждён. Угроза миновала. А чужие жизни Великий князь Эррана забирает до сих пор. Каждые пять лет эрранцы брали дань со всех княжеств. От Ордмера – сорок тысяч воинов к ним в услужение, фактически – рабство. Никто не возвращался обратно. Никогда.

И теперь, глядя на шесть посланников из эрранских земель, я с содроганием сердца представляла, как мне предстоит пойти под венец с одним из них. Осознала это настоль-

ко чётко и ясно, что невольно вздрогнула, встретившись с сумрачным взором одного из всадников. Чуть впереди ото всех, он смотрел на меня, не мигая вовсе, пронзительно, со снисходительным превосходством, оценивающе и... в явном презрении.

Ага, точно не он.

Шесть минус один – как раз пять получается.

Эх, и на поле алтарийское теперь рассчитывать не приходилось. Ни один ордмерчанин в здравом уме против них не выступит.

– Приветствую тебя, Элиас Ордмер Алтари, князь Ордмера, – проговорил безразличным тоном тот самый, на кого я всё ещё зачем-то смотрела.

Скорее всего потому, что он тоже на меня пялиться не перестал, хотя и обращался к моему отцу. А это весьма пренеприятное обстоятельство, если уж на то пошло! Впрочем, о том, чтобы свой нрав тут всем демонстрировать, я быстренько подзабыла, показательно-смущённо потупив глазки.

– И тебе доброго здравия, Сарп Эрран Сагитари, – определённо соврал ордмерский князь, обратившись к эрранскому наместнику, хотя с виду вышло довольно искренне.

Лично я бы добавила к этим словам ещё вопрос о том, что они в наших землях потеряли. В том смысле, что срок пятилетней дани только через две недели наступает. Но отец поступил иначе. Мудрее. Просто ожидал дальнейшего развития событий. А они никак не наступали. Князь молчал.

Всадники тоже. Я – с превеликой скорбью разглядывала венки, в которые были вплетены фамильные ленты. Сочетание расцветки ни с какой другой не спутаешь. Конечно, если разбираешься в символике всех дворов и княжеств.

Может, они, как раз, не разбирались? И сами ещё не знают, чьи венки подобрали? Вот бы им дочерей мельника спихнуть! Страдать по ним долго особо никто не станет (даже сам мельник!), и девкам хорошо. Такие нигде не пропадут.

Жаль, вспыхнувшая мечта сгорела невидимым пламенем, так и не преобразовавшись в дальнейший план действий на пути к этой самой мечте.

– Вы за младшей княжной прибыли, да? – послышался тоненький голосок одного из дворовых мальчишек, с неподдельным восторгом разглядывающего вороных коней. – Это она столько венков для своего суженого наплела!

Предатель.

По всему двору разнёсся тихий жалобный стон. Нянюшка в сопровождении Этери успела спуститься и теперь, как и все присутствующие, тоже рассматривала всадников, уложив ладони в районе своего сердца. Ещё и головой сокрушённо качала время от времени, изредка бросая умоляющие взгляды на ордмерского князя. А он...

– Не отдам княжну. Ни одному из вас, – произнёс твёрдо и решительно.

И так я восхитилась им!

Но это сперва.

После – ужаснулась.

Вряд ли от Ордмера хоть что-то живое останется, если разозлить дракона. Всё же перед нами как-никак его наместник находился. С тех пор, как Великий князь Эррана безвозвратно утратил человеческий облик, Сарп Эрран Сагитари почитай – первый человек по высоте ранга во всём эрранском княжестве.

– Отдашь, – только и сказал Сарп Эрран Сагитари.

Помедлил немного, вновь взглянув в мою сторону, а затем прыгнул с коня, неспешно приблизившись к нам.

– Отдай младшую княжну. И я освобожу тебя от уплаты пятилетней дани в сорок тысяч душ, князь Ордмера, – усмехнулся холодно.

Отовсюду слышались слаженные вздохи.

В ту же самую секунду я поняла...

Отдаст.

Я бы – точно отдала!

И он не сможет не отдать. Как минимум потому, что точно того же мнения придерживались все присутствующие во дворе. Судя по их лицам, вообще готовы были сами же вручить меня, даже не спрашивая, как меня потом эрранцы на пятерых делить будут.

Пятерых...

Венков – пять!

А тридцать шесть плюс пять...

Точно ведь не сорок?!

Однако венков было однозначно пять. Я их несколько раз пересчитала. И даже пару разочков зажмурилась, в целях улучшения собственного зрения. Но ничего не изменилось. Хотя отец, точно помнила, сказал о тридцати шести.

Невольно оглянулась в сторону сына казначея. Тот всё ещё находился чуть поодаль ото всех, а в руках держал венок с вплетёнными в него белоснежными цветочками – работа Этери. То есть, с ним всё нормально, всё сходится. Или нет? Ведь отец сказал: тридцать шесть женихов пришли по мою душу! Он не мог ошибиться. А значит... Обернулась к сестре. Заметила, сколько обиды скрывается за показным равнодушием. Присутствие Гейта она старательно игнорировала. И снова я посмотрела на сына казначея. Белоснежные полевые цветочки срывала она, да. Да только плетение и расцветка ленты у нас с ней абсолютно одинаковые по фамильному признаку.

Соответственно...

Вот же паршивец!!!

Получается, он пришёл с её венком, а под венец, воспользовавшись совпадением, всё равно меня позвал, так что ли?!

Вложив последний вопрос в новый взгляд, адресованный сестре, я получила тому прямое подтверждение. Мы с ней друг друга всегда прекрасно понимали. И очень жаль, что в этот раз согласие заключалось именно в подобном.

Родная, моя...

«Я не знала», – проговорила вместе с тем я совсем без-

звучно для неё, вложив как можно больше сожаления.

Добавила бы к этому что-нибудь ещё, но пришлось сосредоточиться на насущном. А именно, на присутствии мужчины с сумеречным взором, который до сих пор ждал ответа от князя Ордмера. Но его всё никак не поступало.

– Ну, что же ты молчишь, князь? – поинтересовался наместник. – Требуется время подумать? – повторно усмехнулся.

На этот раз с брезгливыми нотками.

– Не требуется, – отозвался отец. – Ты, видимо, меня не понял. Ответ я свой сказал. Нет. Я не отдам княжну.

В сумрачных глазах поселилась мрачность, смешанная с яростью. Прежде эрранцам вообще никто не отказывал! По крайней мере вот так – в открытую, публично. Ведь все знают – расплата будет высока. А потому...

– Отец, – позвала я тихонько, аккуратно тронув его за рукав. – Может... – не договорила.

– Не может, – перебил меня родитель. – Никаких «может» не будет. Я не отдам свою дочь непонятно кому только потому, что они случайно подобрали в речке кучку травы, приправленной горящим воском, – закончил категорично.

Но, как я уже упоминала, прежде эрранцам никто не отказывал. Очевидно, они решили, что и этот раз исключением всё же не станет.

– Ошибаешься, князь Ордмера. Ты отдашь свою дочь не «непонятно кому», – отчеканил ледяным тоном Сарп Эрран

Сагитари и демонстративно поднял лицо к небу. — Ты отдашь свою дочь... Ему.

И снова я ощутила, как раскалился воздух. Пространство наполнил оглушающий, жуткий, пробирающий до глубины души звериный рёв, а резкий порыв ветра от взмаха могучих крыльев донёсся свыше даже до моих ног, поднимая дворовую пыль.

«Склонись. Замри. И молись. бойся взгляда драконьего. И помысла его. Ибо сгоришь в пламени, что плавит даже великие северные горы...» — пронеслось в сознании на повторе несколько раз.

Не только в моей голове. Если я только подумала о том, что следует делать при появлении дракона, пытаюсь разглядеть в темном небе высоко-высоко парящий силуэт могучего существа, не ведающего пощады, то народ один за другим попадал на колени, накрыв головы руками, и затих. Даже нянюшка. И Этери. Только князь вместе с наместником не шелохнулись, продолжая прожигать друг друга враждебными взглядами. Другие же эрранцы соскочили со своих лошадей, пытаюсь усмирить встревоженных животных.

— Я дам тебе возможность ещё раз всё хорошенько обдумать, князь Ордмера. Всё-таки срок уплаты пятилетней дани наступит только через две недели. У тебя пока есть время, — проговорил наместник. — И... — последовала показательная пауза, наполненная очередной одной холодной усмешкой, — советую не отказываться от столь щедрого предложения Ве-

ликого князя Эррана.

Совет, не сказать, чтоб являлся таким уж опрометчивым, но лично меня в настоящий момент заинтересовало совершенно иное обстоятельство.

Я – предназначена дракону!

С учётом его габаритов, превышающих мои личные – раз эдак в сто, или даже больше, а также физиологических данных и известных потребностях кровожадного летающего монстра...

Зачем я ему?!

Уж точно не жениться на мне собрался.

А значит...

Он меня сожрёт!

Глава 4

– Он тебя сожрёт! – подтвердила мою вчерашнюю догадку Йоана, как только я перестала жаловаться на бытие мирское, случившееся не без её участия.

– Точно сожрёт, – покивала и я, тоскливо разглядывая каменный берег ордмерской реки.

Нет, отец оставался непреклонным в озвученном наместнику решении. Но ведь так нехорошо совсем. Как мы потом народу в глаза смотреть будем? Всего одна душа – против сорока тысяч! К тому же, у нас в княжестве и так дефицит мужского населения. И каждую пятилетку, когда наставала пора платить дань эрранскому князю, с демографической составляющей всё хуже и хуже становилось. Сколько жизней я могла бы спасти! А также тем самым поспособствовать созданию новых.

– С другой стороны, *пошто* ему жрать тебя, костлявую такую? – засомневалась мавка, окидывая меня придиричивым взглядом.

– По то, что по уговору, в обмен на дань пятилетнюю, он обещал не жрать подданных княжеских? – предположила я встречно. – Хотя прежде это было его любимое занятие – жрать всех подряд. Соскучился, наверное, давно по такому рациону, – вздохнула.

– Да ты ж ему на один зуб только. Сорок тысяч мужиков

сожрать – куда выгоднее выйдет, – противопоставила себе-седница.

– Сорок тысяч мужиков он в шахты загонит, золото и самоцветы они добывать будут. Говорят, любит дракон золото и камешки драгоценные почти также, как жрать людей, – отозвалась ей в ответ.

– Ой, кто ж золото и самоцветы не любит? – хмыкнула на это мавка. – К тому же, не получит он сорок тысяч душ, если ты с наместником Сагитари в эрранские земли поедешь. А значит тебя он оценил повыше, чем те сорок тысяч душ, – привела весомый аргумент, призадумавшись над сим весьма загадочным обстоятельством. – Хотя, знаешь, не зря ж в проведении обрядов всяческих кровь дев непорочных так высоко ценится. Особая она! – назидательно подняла палец вверх. – Может, ты ему тоже для обряда какого-нибудь нужна? Или нескольких? Отвезут тебя эрранцы во владения его личные, и всё, ни одного мужика до конца дней своих больше не увидишь, а у дракона будет целый живой мешок особой крови, – подвела занимательный итог.

Я же невольно поморщилась от такой перспективы.

Честно говоря, быть сожранной драконом – обстоятельство куда проще, нежели до конца дней своих существовать девой непор... то есть мешком крови особой ценности для проведения обрядов всяческих.

– Как вариант, именно потому он тебя и вознамерился сожрать, – продолжила мавка. – Раз кровь особая, то, наверное,

ты вкуснее, чем любой другой мужик из тех сорока тысяч. Ну, знаешь, как икра чёрная. Её вроде бы и мало, но в том и прелесть вся. Вкусно же!

Теперь с вековой тоской я разглядывала уже не берег, а саму утопленницу.

– Точно сожрёт, – вынесла вердикт её речи.

– Ага, – печально кивнула Йоана. – Валить тебе надо отсюда. Желательно, как можно дальше, за моря, – добавила, немного погодя, обратив внимание на катому, которую я с собой приволокла. – Ты ведь потому и пришла, да? Попрощаться?

Ох, всё-таки повезло мне с подругой.

Догадливая.

– Да, попрощаться пришла, – согласилась с ней, но на свой лад. – Не знаю, когда теперь свидеться ещё придётся. Я в диарские земли собираюсь. Там моя прабабка живёт. Хочу совета у неё попросить. Почитай, вторая сотня лет ей идёт, опыта у неё во многих вопросах больше нас всех будет. Может быть она что-нибудь подскажет дельное, – пояснила причину своего отбытия. – Но я вернусь! – улыбнулась на прощание и подняла с камней валяющийся дорожный рюкзак.

– В диарские земли? – не разделила моего позитивного настроения мавка. – Там же и сгинуть недолго, ты чего? – ужаснулась.

Обсуждаемая территория находилась севернее нашего княжества. Прежде – тоже княжеством значилась. А теперь

эти места в основном нелюдимые. Большую часть земель давно выжгло драконье пламя, а леса и раньше были мало-проходимые. Но, как я и сказала, именно там жила моя прабабка по материнской линии, а потому и идти туда мне не впервой.

– Не сгину, не переживай, – заверила собеседницу. – Как я могу день рождение свой пропустить? – удивилась напоказ беззаботно, перекинула катому через плечо и крепко обняла мавку. – Отец ведь большое празднество готовит, негоже пропускать такие старания. Послезавтра вернусь, – обозначила срок своих скитаний.

Больше обсуждать ничего не стала, направилась к оставленной неподалёку лошади. И так ведь рассвело, поторопиться надо. Неплохо было бы добраться к нужному месту до наступления темноты. А ещё поскорее покинуть ордмерские земли. Я ж без спросу родительского ухожу. Отец обязательно сопровождение приставит, лишнее внимание привлекут. Эрранцы в Ордмере остались. Может, и вовсе не отпустил бы. Обстоятельства нынче не самые располагающие к прогулкам. Однако опасаться мне в своём крае нечего. В любом уголке владений ордмерского княжества – всё равно что дома. Люди наши друг друга не обижают понапрасну. Да и не так уж далеко прабабкин дом от границы диарской находился. Всего-то четверть дня пешим ходом по лесной тропе... Перед ней я и оставила коня. А вот дальше всё пошло не по плану.

Извилистая дорожка привычно петляла среди исполинских деревьев, но стала менее приметной. Иногда и вовсе скрывалась с глаз долой, словно прерывалась, не желая, чтоб её обнаружили. Будто уже несколько лет никто не пользовался ею, хотя, точно знала, совсем не так это было. Моя прабабка ещё смолоду ворожила, да целительствовала, к ней много кто обращался. Даже из далёких княжеств, бывало, частенько хаживали. В итоге темнеть начало, а я до её дома так и не добралась. Приходилось постоянно останавливаться, случалось и вовсе возвращаться назад, как только понимала, что тропа снова меня не в ту сторону вести начинала. Но не в лесу же ночевать? Вот и шла дальше, упорно вглядываясь себе под ноги, чтоб больше не путаться в выбранном направлении.

И всё равно не дошла.

Замерла, как только округу наполнил протяжный волчий вой.

Нет, не страшно.

Не совсем ж безголовая, чтоб неподготовленной идти.

С несколько мгновений я ещё прислушивалась к шорохам среди деревьев, раздумывая как бы лучше поступить, после чего аккуратно достала заготовленное средство самозащиты. Приближение голодного зверья уже не просто слышала. Буквально всем нутром ощущала. И вздрогнула, когда выпущенная чёрная стрела попала аккурат в бочину первому из напавших волков.

Ещё бы не вздрогнуть!

Стрела-то не моя!

Деревья вспыхнули, подобно факелам. Стало светло, почти как днём. А ещё невыносимо жарко. Я ж практически в эпицентре здорового костра теперь находилась. Но огорчалась я этому обстоятельству не так уж и долго. Всё потому, что внутри лесного пожара я находилась действительно не одна. Тот, кому принадлежала выпущенная стрела, стоял в нескольких шагах, гораздо ближе к огню, и одна малюсенькая часть моей души внезапно представила, что из нас двоих тут быстрее сгорит Сарп Эрран Сагитари, а мы с ней ещё полюбоваться на сию картину успеем. К тому же, более прискорбным было кое-что иное.

– Вы... – продолжила я уже вслух, окончательно разворачиваясь к мужчине.

В сумрачном взоре блеснула знакомая презрительная усмешка.

– Спас тебе жизнь? – вроде как задал вопрос, да больно уж интонация звучала утвердительно.

А у меня было совершенно иное мнение на этот счёт.

– Вы... – протянула я снова, переводя внимание с эрранца на мёртвую бурую тушку, валяющуюся на земле. – Вы... убили его.

Заслужила ещё одну встречную усмешку. На этот раз с отчётливо ледяными нотками. И только.

– Зачем вы убили его? – продолжила вынужденно.

Хотя, о чём это я?

Он же наместник Эррана!

Чего ещё от него ожидать?

– Потому что он собирался тебя сожрать? – послужило мне подобием ответа.

– Но разве зверь виноват в том, что голоден и повинуется вложенным в него природой инстинктам? – поинтересовалась я встречно. – Вы ж своего князя за то, что он меня сожрёт, убивать не стали, – проворчала совсем тихо, отвернувшись.

Полыхающие деревья к этому моменту не погасли. Пылали всё также ярко. Притом, если приглядеться, огненные всполохи совершенно не причиняли никакого вреда растительности! И даже больше. Кольцо огня разомкнулось, а пламя устремилось вперёд, прокладывая и освещая дальнейший путь, в самом конце которого показался заветный дом моей прабабки.

Окружённое частоколом деревянное строение хранило темноту. До нашего появления. На всей поляне ни души. Как и внутри дома. Половицы тихонько скрипнули, стоило пройти в одну-единственную имеющуюся комнатку. Вновь воцарилась тишина. Снаружи всё ещё пылало пламя, освещая не только территорию, но и внутреннее убранство дома – сквозь окна, поэтому обстановку я смогла рассмотреть с лёгкостью.

На громоздком столе покоились рассыпанные горсти высушенных трав. Ступа и пест, которые хозяйка использова-

ла для измельчения и смешивания различных растительных ингредиентов, оказались сиротливо перевёрнуты на бок, абсолютно чистые. Постель собрана, пустой котёл внутри серокаменной печи – пуст. Ни пылинки вокруг. Если местная ворожея и ушла куда-то, то не столь давно. О том, с чего бы ей уходить из места, которое она не покидала почти всю свою жизнь, к слову, я тоже подумала. Однако вокруг не было ничего, что могло бы натолкнуть на верное умозаключение.

Ну, не за грибами и ягодами же она подалась?

Снова скрипнули половицы.

– Ну, и? Что ты тут на ночь глядя забыла? – послышалось совсем рядом.

Эрранский наместник, как и я прежде, придиричиво оглядывал помещение, остановившись справа.

– А вы? – полюбопытствовала я встречно. – Зачем за мной увязались? – прищурилась, окинув его обвиняющим взглядом.

Он то ли сделал вид, что не заметил и не услышал, то ли так и было в самом деле. По непроницаемому выражению лица не понять, сколько ни старалась, внимательно изучая волевые, немного суровые черты мужского профиля.

– На ночь здесь останемся, – сообщил в итоге эрранец. – В лес одна больше не ходи, – развернулся к двери, в несколько размашистых шагов приблизившись к деревянному полотну и бесшумно прикрыл.

И вот, скорее всего немного не в том направлении мои

мыслишки меня понесли, но разум мгновенно заполонило всего одно-единственное обстоятельство.

Получается, я вместе с ним тут ночевать что ли буду?!

– Мы не в Эрране, чтоб я подчинялась вашей воле, – озвучила вполне закономерное, отступив чуть правее, к стене.

– Но и не в Ордмере, чтобы поступать как вздумается, – сухо отчеканил наместник, вновь осматривая окружающее.

Поскольку никакого другого жилья поблизости, и правда, не было, то уходить, конечно же, я не собиралась. Сняла с плеча рюкзак, оставив его на спинке высокого стула, а после принялась убирать лишнее со стола. Занятие помогало немного отвлечься и не болтать лишнего. А ответить высокомерному господину наместнику, между прочим, очень хотелось. Вовремя вспомнила, что я – дочь ордмерского князя, к тому же – младшая, соответственно должна проявляться кротость и смирение. Это в большинстве своём всегда помогает сглаживать потенциальные конфликты и избегать многих неприятных ситуаций.

Хорошая черта, в общем!

Надо будет когда-нибудь обязательно ею обзавестись...

Вскоре сушёные травы были разделены и убраны в специальные мешочки для хранения. В рюкзаке у меня с собой имелся ужин – его-то я и расположила на столе. Не сказать, чтоб он был особо сытный и многообразный – всего лишь мягкий яблочный пирог, да давно остывший малиновый чай, я же рассчитывала на компанию из одной милой старушки

без зубов, а не на здорового бессовестного эрранца, потому и предложила, что было в наличии.

– Будете? – протянула кусок яблочного пирога.

Мужчина, пока я была занята приготовлениями к скромному ужину, пялился исключительно в окно, закрывая своими широченными плечами аж два проёма сразу, и при моём обращении к нему... удивился. А я вдруг почувствовала себя жутко неловко. Тем более, что на мой вопрос он снова не ответил. Правда, стоило мне опустить руку, как наместник оказался рядом.

– Что это? – осведомился негромко.

В сумрачных глазах поселилась задумчивость.

– Пирог, – отозвалась я. – Яблочный. Вкусный.

Пирогов раньше никогда не видел, что ли? До сих пор смотрел на него, как на нечто диковинное... правда, я сама недалеко ушла. Немного погодя уже я смотрела на кусок пирога, как на в самом деле нечто диковинное, да ещё с гораздо большим удивлением, нежели господин наместник совсем недавно. А всё потому, что мужчина вместо того, чтобы принять предложенное моей щедрой и несомненно добрейшей душой, перехватил мою руку за запястье, приподнял, и откусил от выпечки, пока я продолжала держать пирог. Только чудом не уронила!

– Действительно, – произнёс вкрадчиво. – Вкусно.

Наверное, исходя из правил вежливости, мне стоило бы ему что-нибудь ответить. Или хотя бы руку свою вернуть се-

бе обратно в исключительно личное пользование. Но я так и стояла, пребывая в своеобразном оцепенении. А запястье тем времени буквально жгло, пока я неотрывно смотрела, как Сарп Эрран Сагитари с явным удовольствием жевал поднесённое ему угощение. Снова и снова. Откусывая по маленьким кусочкам. Пока ни крошки не осталось. И даже когда моя ладонь оказалась свободна, всё равно осталось это ощущение чужого прикосновения. Будто клеймо невидимое отпечталось.

– Неплохая благодарность за спасение. Но этого определённо маловато будет, – заговорил снова наместник Эррана. Это он о чём?

Спросить вслух не успела. Как и опомниться. Ладони мужчины сомкнулись на талии. От неожиданности охнула. И в считанные секунды оказалась лежащей на кровати. Под господином наместником.

Стало ещё жарче прежнего.

– В-вы ч-что д-делаете? – почему-то начала заикаться.

Да и голос прозвучал совсем уж жалобно. Вот только эрранцы – они ж не только бессовестные, но ещё и безжалостные. На мои слова мужчина в очередной раз холодно усмехнулся.

– Укладываю нас обоих спать, – сообщил снисходительно-ленивым тоном.

Однако в сумрачном взоре читалось столько напряжения, что я вовсе не поверила. К тому же, укладываться спать с

княжной Ордмера ему явно не положено, хоть какого он там статуса и ранга в своём княжестве. Пусть один укладывается. Без меня. О том и сообщила:

– Я не хочу спать! – оттолкнула от себя мужчину в намерении выбраться.

Ну, как оттолкнула... Самоударилась об его, судя по всему, каменные плечи. Он сам не шелохнулся вовсе. Так и продолжал нависать надо мной. Спасибо, хоть одну руку от меня убрал. Жаль, лишь для того, чтобы расположить её, сомкнув в кулак, на подушке, у моего лица.

А я только теперь, когда он оказался настолько близко, различила тонкие паутинки мелких морщинок в уголках сумрачных глаз. Прежде, признаться, он мне виделся немного моложе.

– Укладывайте сами себя. Без меня, – добавила не очень уж уверенно.

Нет, в своём решении я была непреклонна. Слегка сомневаться начала, что он меня послушает. В последнем, кстати, я почти не ошиблась.

– Прежде, чем предлагать мужчине с эрранских земель еду, предварительно изучи наши традиции и их значение, – отозвался Сарп Эрран Сагитари, склонившись ещё ниже, позволяя кожей ощущать его жаркое дыхание. – Или ты о них уже осведомлена, но нравится изображать недотрогу?

Не совсем уверена, что именно он имел ввиду, но так и веяло оскорблением. Неудивительно, что в дальнейшем ему

пришлось заткнуться. По той простой причине, что плечи его я отпустила. Но лишь за тем, чтобы приставить к мужскому горлу небольшой тонкий кинжал – подарок отца на шестнадцатилетие. Как я уже упоминала ранее, в ордмерском княжестве друг друга не обижают. По той простой причине, что даже у самой юной слабенькой девицы обязательно при себе имеется холодное оружие. Ни к чему на неприятности лишний раз нарываться.

– Повторяю, укладываться спать вам стоит без меня, уважаемый господин наместник Эррана, – откровенно наврала в эпитетах к обращению.

Вот теперь мне удалось подняться. На мужчину я больше не смотрела. Да только и уйти от него подальше не успела. Остановилась, как вкопанная, когда услышала...

– Если надумаешь избавиться от своей вроде-как-невинности с кем-либо ещё, советую сперва хорошенько запомнить: вряд ли любой другой выживет после этого при скорой встрече с драконом, – прозвучало с явным цинизмом.

У меня аж рот приоткрылся от подобной наглости. А вот со словами я не нашлась. Стояла и смотрела на эрранца в полнейшем неверии.

– Мавка права. У тебя кровь особая. Потому-то ты дракону и приглянулась. И сорок тысяч душ – слишком большая цена, чтобы получить за неё «порченный товар», – снизошёл в пояснении Сарп Эрран Сагитари.

Дар речи ко мне не вернулся. Зато я обрела способность

к передвижению. Сперва поравнялась со столом, подобрала с него остатки яблочного пирога, потом глубоко вдохнула, вместе с тем отчаянно борясь с неутолимим желанием размазать этот самый пирог по кое-чьей вконец охамевшей эрранской физиономии, а уже после взяла малиновый чай, решив, наконец, поужинать. Во-первых, целый день не ела ничего; во-вторых, точно рот будет занят – тогда и проявлять самую нужную черту княжеской дочери станет легче. В том смысле, что молчать и дальше поможет. Так я и вышла на крыльцо вместе со съестным, усевшись на последнюю ступеньку. Благо, задерживать меня никто не стал. Жаль, это всё равно не помогло съесть ни крошки. Прослонялась во-круг дома, не зная, чем себя занять, до самого рассвета...

Глава 5

Новое утро началось... к вечеру. Опять. На этот раз я проспала весь день, потому что... да, собственно, по той же причине, что и в прошлый раз. Разве что сегодня обошлось без креплённого вина. Бессонная ночь дала о себе знать, и я самым подлым образом вырубилась, пока качалась в плетённых качелях, установленных специально для меня лет этак пятнадцать назад среди двух могучих каштанов. Баюкающее приспособление было весьма удобным, а ещё у меня под головой откуда-то взялась подушка, сверху – плед. Подозреваю, это господин наместник расстарался. Во имя сохранения высокой цены и качества драконьего товара, так сказать. Быть может в любой другой ситуации я бы и поблагодарила его за проявленную заботу, но заговаривать с эрранцем совершенно не хотелось. В груди до сих пор противно свербела обида за вчерашнее. Не менее обидным оказалось и то обстоятельство, что он знал обо мне гораздо больше, нежели я рассчитывала. А ещё следил за мной. И не только по пути в диарский лес.

Впредь стоит быть осторожнее!

Зато, по всей видимости, высшие силы подумали, что злоключений с меня на ближайшее время предостаточно, потому как оставаться на ещё одну ночь в относительно близкой компании чужака всё же не пришлось. Сарп Эрран Сагитари

сам же скомандовал выдвигаться, как только я проснулась. Так и проговорил:

– Выдвигаемся.

Больше ничего не сказал. Да и вовсе не смотрел на меня. Лишь терпеливо дождался с внешней стороны частокола, пока я прихватывала с собой небольшую горсточку каштанов, да некоторые травы, которые в Ордмере числились в дефиците. Прабабка их специально для меня всегда заготавливала. Мы с сестрой из них потом много чего полезного делали. Разумеется, в тайне от отца.

Из диарского леса мы выбрались засветло. Но по ордмерским землям пришлось гнать лошадей по темноте. Всё это время господин наместник Эррана продолжал стойко делать вид, будто меня не существует. Но я особо на этот счёт не обольщалась. Как только я немного отставала, он тут же притормаживал, дожидаясь обратного сокращения дистанции. Проверять теорию о том, что он за мной всё равно каким-то образом наблюдает, даже когда не смотрит, я не стала. В другой раз.

Возвращение в отчий дом пришлось на глубокую ночную пору. И если поначалу я готовилась к тому, чтобы получить новую порцию княжеских «наставлений» за своё очередное непослушание, то по итогу осталось только молча недоумевать от того, что отец встречать меня так и не вышел. Хотя точно знала, ему о моём прибытии давно доложили. Весть ему послали ещё когда я первую заставу проехала. Собствен-

но, его вообще в доме фамильном не было. А всё потому, что улицы Ордмера заполонили... эрранцы. По пути домой я насчитала около двух сотен воинов. Уверена, по факту их было в разы больше.

В принципе, примерно так же всегда происходило, когда наставал срок выплаты пятилетней дани. Они пересчитывали отданные им души, всё сверяли и заверяли, а после устраивали большой переход четырём десяткам тысяч к склонам северных гор – туда, где располагалось эрранское княжество. Однако до выплаты причитающегося дракону ещё чуть меньше двух недель оставалось!

Оккупанты окаянные...

– Этих – напоить и накормить, – указал на лошадей наместник, как только мы прибыли во двор княжеского дома и спешились. – Эту – стеречь, – ткнул пальцем в меня. – Ещё раз из виду упустите, уже не передо мной, а перед Великим князем отвечать будете, – пообещал мрачно своим же воинам.

И самым бесстыжим образом преспокойненьким размеренным шагом, заложив руки за спину, направился... в мой дом. Как в свой собственный.

Неудивительно, что и в эту ночь я снова не смогла глаз сомкнуть!

А к завтраку в общую столовую я ползла, как сонная муха. Спасибо, нянюшка помогла одеться и косу, как следует, заплела. Даже тот факт, что сегодня, наконец, наступил день

моего совершеннолетия, вовсе не радовал.

– Доброе утро, – деланно вежливо обронила старшая сестра при моём появлении.

Помимо неё в просторном зале, по правую сторону от уставленного угощениями стола, выстроились две кухарки и три девки, данные им в помощь. Все как одна показательно смиренно изучали каменный орнамент под своими ногами. Молча. Хотя обычно их не заткнёшь. Очевидно, делиться хорошим настроением было некому и не с кем.

Этери – и та выглядела неважно, хотя горделиво держала величественную осанку и сохраняла стойкую невозмутимость. До поры до времени. Стоило мне попытаться усесться на привычный стул, как она тихонько шикнула на меня, коротким кивком указав на другое место. Может быть, она бы пояснила подробнее, но в столовую вошёл отец, в компании господина наместника. После стандартного обмена любезностями, предполагающими вежливость и всё такое, последнему как раз досталось то самое место, куда мне было велено не садиться.

А вот дальше начались небольшие странности. На первый взгляд всё выглядело, как всегда. Завтрак подавался с общих блюд, но раскладывался по тарелкам с определённой закономерностью – эрранцу почему-то всегда только с верхней правой части. А уж то, с каким «обожанием» при этом смотрели помощницы кухарок на господина надзирателя... то есть наместника...

– Какое наказание в Ордмере положено за отравление мужчины высокопоставленного ранга? – внезапно поинтересовался Сарп Эрран Сагитари.

В сумрачном взгляде царила лёгкая задумчивость, пока он изучал теоретически съедобное содержимое перед собой.

– Отравление? – едва не подавился приступивший к трапезе родитель.

Вновь выстроившаяся по правую сторону от стола прислуга друженько принялась изучать каменный орнамент под ногами с особой тщательностью. Их-то князь и одарил проницательно давящим вниманием своей персоны.

– Какое отравление? Помилуйте, княже, – поспешила откреститься от всяческих обвинений главная кухарка. – Чтоб меня на дыбе разорвало, коли брешу! Никакой отравы быть не может! Всё испробовано, посторонних лиц на кухню не допускалось! – оправдалась, так и не подняв головы, нервно затеребив передник.

И вот тут я поняла, что кое-кому очень нужна помощь...

– А что, великий суровый наместник Эррана опасается несварения желудка? – перетянула я внимание на себя.

Судя по тому, как этот самый наместник на меня посмотрел, только что пожелал несварение желудка мне самой. Но меня не проняло. К его злобно-ненавистным взглядам я почти привыкла.

– Если вы в ордмерском гостеприимстве сомневаетесь, я могла бы предложить вам свою порцию, которую успела по-

пробовать, дабы удостовериться в безопасности её вкусовых качеств, – продолжила показательно любезно. – Но вы же всё равно откажетесь, – улыбнулась до того сахарно и ласково, что у самой зубы от приторности чуть не свело.

Как и предполагала, моего порыва доброты и щедрости Сарп Эрран Сагитари ничуть не оценил. Помрачнел, как грозовая туча, а после подозрительно прищурился, сложив руки на груди.

– Ты права, – удивил, выдержав небольшую паузу. – Откажусь. Но вполне могу предложить тебе успокоить все мои опасения по поводу ордмерского гостеприимства и отведать самой из моей тарелки.

Сидящий во главе стола князь Ордмера закашлялся.

Надеюсь, не потому что он эрранские традиции изучал!

Что бы они там ни значили...

«Противный!» – мелькнуло в голове, а я сама внутренне аж скривилась от досады.

Тем и заполнилась недолгая пауза, после которой господин наместник, в свойственной ему манере холодно усмехнувшись, принялся... завтракать.

– Действительно вкусно, – сказал, как только прожевал.

Где-то я это уже слышала...

А ещё заметила, как «восторга» в глазах стоящих в ряд ордмерчанок стало больше. И даже мимолётные улыбочки на их лицах замелькали, хотя женщины по-прежнему старались изображать почтенное смирение.

Дальнейшее течение трапезы прошло в обоюдном молчании. Я еле усидела на месте, настолько неудобно чувствовала себя в этой давящей обстановочке. Отбытию эрранца искренне от всей души обрадовалась, несмотря на то, что его вновь сопровождал отец, а мне с ним обстоятельно поговорить до сих пор не довелось.

– Ну, так что там было-то? – поинтересовалась Этери, как только в столовой не осталось лишних ушей.

Двери в помещение с обеих сторон оказались плотно заперты.

– Не отрава! – снова открестилась от возможных обвинений главная кухарка.

На худосочном жилистом лице даже возмущение проявилось, ярко демонстрирующее: «Как же это вы посмели на меня такое подумать?!».

Да только сестрицу этим не проведёшь.

– Ну? – грозно нахмурилась она.

Главная кухарка продолжила изображать святую невинность. В том смысле, что сознаваться не спешила. Зато другая кухарка оказалась более совестливой. В том смысле, что обвиняющий взор старшей княжны недолго выдержала.

– Слабительный сбор там был, – сдала всех по полной программе.

– Это в специях слабительный сбор, – подхватила одна из девок-помощниц. – А в бокал мы другой сбор положили. Из одного ж чайника разливали, – «порадовала» своей наход-

чивостью.

– Другой? – отозвалась уже я.

– Ага, – закивала ещё одна из девушек. – Это чтоб пищеварение у господина наместника не в одном направлении освобождалось, – подсказала охотно.

Я же...

Никак не могла определиться.

То ли смеяться мне.

То ли плакать.

Просто вспомнила о том, как он вчера своим воинам команды раздавал, а те смотрели на него со священным ужасом, хотя он даже голос не повысил ни разу.

А если уж в самом деле взбесится...

– Вам-то он что сделал? – выдала я в итоге, так и не определившись с отношением по поводу состоявшихся издевательств над эрранцем.

Ордмерчанки, как одна, уставились на меня с нескрываемым удивлением.

– Ничего! – выдали хором.

– Наоборот, – подхватила старшая кухарка. – Мне его воины с утра и воды перетаскать подсобили, и с печью поскорее управиться тоже помогли...

Теперь уже я смотрела на них с искренним недоумением.

– Это мы из женской солидарности! – пояснила вторая кухарка. – Чтоб вас не обижал больше, княжна, – закончила совсем тихо, с тяжёлым вздохом.

Вот и я тоже тяжело вздохнула, поднимаясь из-за стола.

– Ну, зато он сегодня тебе точно праздник не испортит, – улыбнулась по-доброму Этери. – С днём рождения, сестрица.

И я ей улыбнулась в знак благодарности. А затем вновь сосредоточилась на насущном – на пятерых ордмерчанках, которых точно ждала показательная порка в случае, если станет известно, каким именно образом наместник Эррана заработал несварение желудка аж в двух направлениях.

Что делать дальше – я тоже определилась!

– Пошли на кухню, дашь мне нейтрализующий сбор, – обратилась я к главной кухарке, и сама же направилась в указанном направлении.

Теперь бы ещё придумать, как этот самый сбор незаметно скормить Сарпу Эрран Сагитари. Желательно так, чтоб он не только употребление сбора, но и меня саму не приметил.

– Нет, – вдруг слишком уж категорично произнесла Этери. – Пусть Эльса сама принесёт, – назвала главную кухарку по имени, подойдя и беря меня за руку. – Ко мне в спальню, – уточнила. – Поторапливайтесь, – махнула рукой, выгоняя женщин из столовой. – А нам с тобой поговорить нужно, – закончила шёпотом, потянув за собой на верхний этаж дома.

Ничего не осталось, как смиренно тащиться за ней, гадая о чём будет разговор и глубоко внутри очень-очень надеясь, что тема беседы будет не сын казначея... Надежда оправда-

лась. Отчасти.

– Ты должна бежать, – заявила сестрица, как только мы вновь остались с ней одни за закрытыми дверями.

Даже окна, несмотря на летнюю духотищу, и те плотно закрыты.

– Бежать? – усмехнулась я ответно, а память услужливо подкинула недавнюю лесную прогулку. – От дракона? Да ты шутница, Этери, – хмыкнула следом напоказ беззаботно.

Признаться, идея была очень заманчивой. Но я не могла позволить себе такой роскоши. И даже не потому, что на кону стояли жизни сорока тысяч ордмерских подданных. Я ни за что не опозорю отца, проявив такую трусость.

– Ты заблуждается, – нахмурилась родственница. – И это не моя идея. Отец велит, – бросила косой тревожный взгляд на двери.

В коридоре послышались шаги. Но вскоре всё утихло. Тогда и сестра продолжила:

– Сарп Эрран Сагитари сказал, чтобы ордмерский князь отдал Дракону младшую княжну. И ты сама знаешь, он отказал. Не отдаст он тебя. Несмотря даже на то, что все наши наместники и знать никогда ему не простят такого выбора. Они все с первого мгновения озвученной цены спят и видят, как бы тебя спихнуть эрранцам без ведома князя, – помолчала немного, грустно улыбнулась. – Некоторые уже вовсю готовятся именно так и поступить. Тебе небезопасно больше в нашем княжестве, Айлин.

Ничего нового она мне не сообщила. Мне даже на улицы Ордмера выходить не надо, дабы знать, что сейчас на них творится.

– Именно поэтому я уговорю отца принять предложение Великого князя Эррана, – отозвалась я мягко. – Не надо, Этери. Так для всех лучше будет.

– Не будет! – прикрикнула на меня старшая княжна. – Ты об отце подумай! Он же не смирится никогда, что зверюге этой летучей дочь свою родную скормил!

Я от удивления аж глаза округлила в полнейшей растерянности.

Просто обычно она вообще никогда не повышает голос.

– Не будь такой категоричной, сперва выслушай всё до конца, – вздохнула сестра, успокоившись, снова бросив косой взгляд на двери. – Сарп Эрран Сагитари сказал, чтобы ордмерский князь отдал Дракону младшую княжну, – начала заново. – Но тебя отец ему не отдаст. Однако заместники всё равно на своём стоять будут. Поэтому будет лучше, если ты сбежишь. Тогда князь Ордмера сможет отречься от своей второй дочери, как от княжны наследной. Понимаешь? Не будешь ты уже младшей княжной Ордмера.

Утопи меня мавка...

Всё легче станет!

– Но тогда младшей княжной ты будешь, – пробормотала я, осмысливая предложенное и все вытекающие отсюда последствия.

– Вот именно, – согласно кивнула сестрица. – В венках были фамильные ленты Алтари. Не докажет никто, что венки плела именно Айлин, а не Этери, – хмыкнула горько, очевидно припомнив факт такой же подлой «подмены суженой» от сына казначея. – Таким образом наш князь сможет и сделку принять, оставив сорок тысяч душ, и тебя ему не отдаст, и наместников наших вместе со всей знатью заткнёт, – подвела нехитрый итог будущей афере.

– Но отдаст тебя, – постановила я мрачно.

– Если бы я была нужна Великому князю Эррана, тогда наместник бы сразу об этом сказал, – противопоставила Этери. – Не нужна я эрранцам. Это отец тоже предусмотрел. Ты сама об этом не думай, он обо мне позаботится. Не заберут они меня. Гордыня взыграет.

С последним я была абсолютно согласна.

– Ага. И они никогда на простят Ордмеру такую наглость, – вдохнула я обречённо.

– Да и пусть не прощают. Мы с ними и так дружбы никакой не водим. А межкняжеский договор соблюдать и так, и так все вынуждены, – отмахнулась Этери. – Лишь бы ты цела и невредима осталась, – снова улыбнулась с грустью, крепко обняла меня. – Ну, что? Согласна?

И снова я вздохнула.

– Как-то сомнительно это всё, – поморщилась в признании. – Не хочу, чтобы другие пострадали из-за меня. Если не сам Дракон выжжет тут всё, так этот Сарп Эрран Сагитари

точно мстить будет, – скривилась заново. – И сегодняшнее празднование, думаю, отменить надо, – вернулась к насущному. – Нехорошо это. Веселиться, когда вокруг такое творится.

– Ни в коем случае! – возмутилась Этери. – Как минимум потому, что именно благодаря сегодняшнему шуму ты и сбежишь никем не замеченной!

– Ну, да... Вообще никто не заметит, если та, ради кого праздник устроен, будет отсутствовать, – одарила я её скептическим взглядом.

– Нет, ну, конечно, большую часть празднования тебе придётся присутствовать, – согласилась по-своему сестрица. – А вот потом... – загадочно улыбнулась. – Предоставь это мне, я всё продумала! – возвестила гордо.

Можно подумать, я согласилась на побег...

А я не согласилась!

Хотя и не отказалась. Если уж это воля отца, то мне следовало бы сделать, как велено. Однако и риск слишком велик.

Разговор так и не исчерпал себя, но с итогом пришлось поременить. В двери негромко, но настойчиво постучали.

Мы ждали Эльсу или кого-нибудь, кого главная кухарка послала с нейтрализатором для устранения последствий их утреннего подвига в отношении эрранского наместника, потому я и открыла двери без лишнего промедления. Но на пороге оказался совсем другой человек.

– Доброго здравия, княжна, – поприветствовал меня се-

довласый магистр Гайтемир.

Ростом на голову ниже меня (при том, что я сама ниже любой среднестатистической ордмерской девицы), с выцветшим серым взором, исполосованном глубокими морщинами лице – маг выглядел так, словно вот-вот рассыплется. Непременно сразу в прах, ему и погребальный костёр не понадобится. Вот только, несмотря на кажущуюся немощность, отодвинул меня с прохода магистр очень даже бодренько и легко. Сам вошёл, сам за собой двери закрыл. На засов. Деловито поправил просторную рясу и вынул из рукава небольшую книжечку размером с мою ладонь, которую тут же мне всучил.

– Здесь всё, что наши предки собрали о Драконе. С момента его возрождения по настоящие дни, – заговорил тихо-тихо. – Не показывай никому, спрячь понадежнее, – завёл не иначе, чем инструктаж. – А ещё лучше – выучи, затем – сожги. Если до наместника Эррана дойдёт весть, что нам известен способ, как извести Дракона проклятущего, несдобровать всему княжеству потом будет, жестокая расправа нас всех настигнет, – перешёл на заговорщицкий шёпот, воровато оглянувшись по сторонам.

Словно упомянутый наместник в любой момент из ниоткуда выпрыгнет и ту самую озвученную расправу устроит.

– А нам известен способ, как извести Дракона? – переспросила я растерянно.

– Так ведь он же бессмертный, – не менее растерянно до-

полнила сестрица.

Этери, как и я, пребывала в явном шоке.

– Не бессмертный. Неуязвимый! – поучительным тоном поправил нас магистр. – А всё потому, что его единственное слабое место надёжно сокрыто от глаза людского. В драконье логово ещё ни одна живая душа не попадала, – постановил в продолжении, но замялся, смутившись собственных слов. – Ни одна живая душа, которая бы вернулась оттуда, – добавил в меланхолии.

Я же принялась рассматривать полученный дар. Пожелтевшие от времени страницы были обёрнуты в мягкую коричневую кожу без всяческих надписей, а записи внутри – сделаны вручную, разным почерком. Судя по его разнообразию, немало людей туда вписывали свою словесность.

– То есть мне необходимо выучить историю из книги, попасть в логово дракона, найти его уязвимое место, а затем убить его, – протянула я задумчиво, обобщив сказанное магистром.

Больше ничего говорить не стала. Просто уставилась на старичка в открытом обвинении.

– Тысячи самых храбрых воинов на вершины северных гор поднимались. Но ни один не смог преодолеть заветную высоту. Всех дотла спалил огненный ящер окаянный, – развёл руками магистр, ничуть не смутившись того факта, что тысячам храбрых воинов не удалось извести дракона, а одна маленькая хрупкая я, теоретически очень даже вроде как мо-

гу быть на это способна. – Ничем больше помочь тебе не могу, княжна, – вздохнул печально, опустив голову. – Уж прости меня, не поминай словом недобрым, – повторно вздохнул, но немного погодя встрепенулся. – А! – явно вспомнил. – Вот! Чуть не забыл. Держи ещё это, – достал из кармана своей рясы парочку малюсеньких бутылёчков.

Одно из снадобий – в стекле, судя по цвету и консистенции, было знакомо. У меня одно точно такое же уже имелось. Обезвреживающее зелье. А вот другое снадобье оказалось упаковано в металл.

– А говорили, что ещё неделю надо, чтобы приготовить новую порцию, – прокомментировала один из даров, убирая тот в потайной карман сарафана. Туда же я спрятала и письменность о драконе. – Что это? – поинтересовалась о неизвестном содержимом.

– Эльса сказала, что вам требуется нейтрализатор от слабительного и тошнотворного, – отозвался маг. – Кстати... – подозрительно прищурился.

Но договорить не успел.

– Даже не спрашивайте, кого мы ими напоили! – предусмотрительно перебила я его, с истинно княжеским величием подняв ладонь.

Старичок пригорюнился, но дальше расспрашивать не стал. К тому же в коридоре послышались новые шаги, а следом раздался стук в двери.

– Князь просит младшую княжну явиться в сад, – сооб-

шил, не дождавшись открытия, один из дозорных.

Магистр Гайтемир аж сжался весь, в который раз заозиравшись по сторонам. Явно не рассчитывал, что его в опочивальне старшей княжны застукают. Впрочем, я тоже на это не рассчитывала, потому знаком указала ему отойти, после чего быстренько отперла засов и вышла в коридор, плотно притворив за собой двери.

Раз уж князь Ордмера зовёт, надо явиться!

Тем более, у меня и самой были причины его проведать. А если вспомнить, что он расхаживал в компании наместника Эррана, то...

Аж две причины!

Глава 6

В саду царило оживление. Дворовые мужики устанавливали по периметру лужайки дощатые столы, стулья и скамейки, а девки накрывали сколоченную мебель скатертями и раскладывали подушки для знати, чтоб их знатной анатомии сиделось мягче и комфортнее. Высоко, над столами свисали атласные ленты и плетёные подвески в виде летящих пташек. Уже не в первый раз ордмерский князь ради меня устраивал празднество на открытом воздухе, так что ничего удивительно в том, что среди зелёных деревьев и цветущих кустов всё это смотрелось гармонично и в чём-то даже сказочно.

Сам отец расхаживал туда-сюда, изредка приглядывая за тем, что творилось вокруг, но по большей части был занят тем, что выслушивал пылкую речь казначея, который, по обыкновению, снова был недоволен очередным пересчётом княжеской казны. А вот эрранский наместник просто-напросто стоял у старого каштана, скрывшись в тени густой кроны, и наблюдал за происходящим. Ничего не делал, в общем. И, как бы мне ни хотелось сразу направиться к Сарпу Эрран Сагитари, банально влив в его глотку прихваченное с собой нейтрализующее снадобье, сперва я всё же подошла к родителю.

– Доброго здравия, княжна, – почтительно склонился казначей.

А я вдруг задумалась над тем, чего это они все мне постоянно здоровья желают. Опасаются, что дракон несварение получит, когда сожрёт болезную, а потом взбесится? Эх, опасались бы лучше несварения желудка у господина наместника Эррана!

– И вам, – выдала в итоге, оставив свои умозаключения при себе.

Тем более, что отец молча велел казначею скрыться с глаз долой, чем тот поспешно и занялся.

– Ты поговорила с сестрой? – хмуро поинтересовался князь.

Согласно кивнула. А вот вслух сказать ничего не успела. Отец поступил точно так, как я совсем недавно заткнула магистра Гайтемира.

– Я тебя очень прошу, Айлин. Хоть раз в жизни сделай, как я сказал. Без лишних импровизаций, – заранее пресёк все мои возможные возражения.

Теперь уже я нахмурилась.

– Так говоришь, словно я тебя вообще никогда не слушаю, – проворчала в досаде.

Скептический хмык родителя, наряду с приподнятой бровью, послужили довольно красноречивым подтверждением подобному обстоятельству.

Безусловно, я могла бы поспорить на сей счёт. Но не на глазах же у кучи народа! Вот и смолчала, покорно уставившись себе под ноги. Ненадолго. Ведь было кое-что ещё, что

я собиралась с ним обсудить.

– Ты же знаешь, я в диарском лесу была, – намекнула на визит к родственнице, имя которой князь Ордмера упоминать вслух запретил. – Дом пуст. Подевалась она куда-то. Ты бы отправил дозорных разузнать всё ли с ней в порядке, – попросила следом.

К хмурости на лице отца прибавилась мрачность.

– Да что этой ведьме лесной сделается? – едва уловимо поморщился, показательно отвернувшись от меня. – Всех нас переживёт, змея древняя.

Не любил он прабабку мою. Было за что. Характер у неё прескверный, похуже моего будет. Она моего родителя, к слову, тоже терпеть не могла. Благо – князь Ордмера, а так бы давно со свету сжила. Не простила она его за внучку свою, которую он увёл из дома её. Мама у меня была не знатных кровей. Как и я сама недавно, сплела венок в самую длинную ночь в году.

– Ладно, не хочешь отправлять, не отправляй, – сделала вид, что смирилась с его отказом. – Сама тогда ещё разочек схожу, проведу. Вдруг, и правда, что-нибудь случилось. Не припоминаю я, чтоб она прежде далеко от дома надолго уходила, – протянула уже в напускнуой задумчивости.

И да, это наглый шантаж!

Который успешно сработал...

От отца послышался усталый вздох.

– Ладно, отправлю дозорных, – буркнул недовольно, ода-

рив меня осуждающим взглядом. – Но только для того, чтобы ты спокойна была.

Просияла в радостной улыбке и крепко обняла ордмерского князя, подзабыв о всяческих условностях и присутствии лишних свидетелей. Правда, радовалась я не столь уж и долго. О посторонних всё же пришлось вспомнить. Как минимум потому, что теперь, когда вопрос с диарской ворожеей относительно улажен, настала пора решать другую проблему.

Та самая проблема, к слову, всё ещё разгильдяйствовала в тени кроны каштана и на нас никакого внимания не обращала. Этому обстоятельству я тоже, несомненно, порадовалась. А ещё быстренько распрощалась с отцом, который отправился отдавать распоряжение дозорным для исполнения своего последнего обещания. Как поступить дальше я раздумывала тоже недолго.

Позвала одну из дворовых девушек, что разносила трудящимся охлаждённый морс, и взяла у неё две порции, в одну из которых, затаившись в относительно укромном месте, влила полученный от магистра Гайтемира нейтрализатор.

Теперь оставалось вручить напиток наместнику.

И только я принялась размышлять на тему того, каким же образом это снадобье ему вручить, но не лично из рук в руки, как...

– Тебя уже поставили в известность о том, что князь Ордмера изменил своё решение по поводу нашего предложения

о замене сорока тысяч душ на одну-единственную? – раздалось совсем рядом.

Аж подпрыгнула от неожиданности, резко развернувшись. А ещё умудрилась выронить опустошённый металлический бутылёк.

Гадство то какое!

Сердце застучало, будто в последний раз. Но вовремя наступить на свидетельство собственного преступления я всё же успела. Судя по тому, с какой придиричивой тщательностью Сарп Эрран Сагитари изучал моё лицо, жеста он не заметил.

– Исходя из твоего молчания, сделаю вывод, что известно, – заключил мужчина.

А я только теперь сконцентрировалась на том, с чем он ко мне явился.

– Вы же сами говорили, что отдаст, – ляпнула первое, что только в голову пришло. – Так и вышло. Можете гордиться своей проницательностью.

Наместник чужого княжества промолчал. Привычным жестом заложил руки за спину, развернулся ко мне боком и вернулся к своему прежнему занятию, то есть сад разглядывать принялся.

– Ну, и как вам? – поинтересовалась, про себя заранее выстроив течение беседы, которое должно было свестись к одному единственному.

Заставить наместника выпить нейтрализатор.

– Как мне... что? – задал встречный вопрос Сарп Эрран Сагитари.

Противный.

– Сад, – проговорила деланно вежливо. – Солнечно сегодня. Жарко.

«Жажда ещё не мучает?!» – добавила, но пока про себя.

– Да, немного жарко, – отозвался мужчина.

Невольно порадовалась.

Пока всё шло не так уж и плохо. К тому же, пик воздействия добавленной ему за завтраком отравы пока ещё не должен был наступить, а значит у меня было время, хотя и маловато. Хорошо, господин наместник – здоровенный детина, был бы хилым, давно б его... здесь бы точно не стоял.

К тому же это его «немного» – явное преувеличение. На всех эрранцах были надеты наглухо застёгнутые плотные чёрные мундиры. В таких расхаживать по Ордмеру, всё равно что в вечно топящихся банях поселиться.

– Наверное, вы не привыкли к такой постоянной высокой температуре, – озвучила вслух, как продолжение мысли.

– Да, в Эрране преимущественно холоднее. Даже летом всюду снега, – так и не смотрел на меня больше, но по губам скользнула холодная усмешка. – Мог бы рассказать тебе подробнее, но совсем скоро ты и сама всё увидишь.

Точно противный!

– Клюквенный морс? – предложила, вопреки всему.

Хотя на самом деле хотелось этот морс ему как минимум

на голову вылить.

Но пусть уж лучше уже выпьет и валит отсюда!

– Ммм... – протянул мужчина, всё ещё не глядя в мою сторону. – А я-то думал, для кого же ты вторую порцию прихватила. Оказывается – для меня, – помолчал немного, а через короткую паузу сообщил снисходительно: – Не стоило. Я не хочу.

Да чтоб его тоже мавка потопила!!! Я ей с превеликим удовольствием помогу в этом, несомненно, благородном деле.

Не насильно же ему морс теперь вливать?

Посмотрела на чашу с клюквенным напитком. Влитый в него нейтрализатор плавно оседал на дне, так что пришлось аккуратненько сосуд повернуть, чтобы перемешалось. Перевела взгляд на Сарпа Эрран Сагитари. Снова – на напиток. И опять на мужчину. Я ему едва до плеча по росту доставала.

Нет, насильно влить не удастся.

Эх, ладно...

Сам виноват!

Пусть мучается, раз уж от своего спасения отказался.

А я тут пока постою, подожду, когда действие отравы войдёт в полную силу. Его физиология от меня подальше унесёт, и тогда я смогу преспокойненько уничтожить все следы свершённого преступления... Не уничтожила. И не дождалась. Даже по прошествии часа. Господин наместник, как любовался приготовлениями к грядущему празднеству, так

и остался стоять на прежнем месте. Молча. Рядом со мной. А я, между прочим, уже еле как на ногах держалась! Да и вообще жутко спать хотелось после очередной бессонной ночи.

– А вам, случайно, никуда не надо? – сдалась я по итогу.

Просто если сама хоть шаг в сторону ступлю, тогда возникал риск того, что бутылёк из-под противоядия будет обнаружен. Траву-то тщательно покосили ещё ночью в честь сборища всей знати, а с утра пораньше убрали всё не менее тщательно.

– Нет, – безразлично пожал плечами эрранец. – А тебе? – дополнил с заинтересованностью.

А вот тут я моментально напряглась.

Ранее Сарп Эрран Сагитари не проявлял подобной эмоции.

Ни разу!

Заподозрил что-то?!

– Мне? – переспросила, стараясь, чтобы голос не звучал нервно. – Нет. Не надо. Мне и тут хорошо, – откровенно соврала.

Сама же принялась выискивать среди присутствующих в саду хоть кого-нибудь, кто мог бы помочь с моей проблемой и увести отсюда не очень-то желанного спутника. Но, как назло, мало того, что вокруг сновали только прислужники, так они ещё и по диагонали нас обходили, старательно делая вид, будто вообще не замечают.

И это, кстати, меня разозлило.

Основательно так!

Ибо мы стояли у одного из столов, вокруг которого не было ни единой скамьи или стула, однако приготовления к празднеству уже завершались. Количество дворовых с каждой минутой становилось всё меньше и меньше.

А я...

А я сяду!

Иначе просто упаду.

Куда?

Да на траву!

Не на стол же садиться.

С последней мыслью, аккуратненько расправив подол сарафана, я плавно опустилась вниз с самым благопристойным видом, словно так и должно. Господин наместник Эррана столь же благопристойно сделал вид, что всё так и есть, никак не отреагировав. Но не ушёл.

– А знаешь, твоя идея с клюквенным морсом не так уж и плоха. Пожалуй, я всё же попробую его, – сообщил, наконец, посмотрев на меня.

И даже руку протянул, явно намереваясь обозначенное принять. Да только, с учётом некоторой дистанции между нами, чтобы чаша с напитком переключевала из моей ладони в его, или ему поклониться надобно, или же мне обратно подняться... Не поднялась. Так, приподнялась слегка, следя за тем, чтобы длинный подол сарафана оставался лежать на земле.

Но чашу ему я всё же вручила!

Как ещё одна радость, морс господин наместник выпил.

До дна.

Окрылённая счастливым поворотом событий и наличием половины состоявшегося успеха в моём спасительном плане, призадумалась, как бы из-под себя ещё бы и бутылёчек достать, перепрятав тот в обратно в карман сарафана... Не придумала. Просто-напросто не успела.

– Айлин! Вот ты где! Я тебя повсюду ищу! – раздалось звонкое по всей округе, а на садовой дорожке показалась крупногабаритная фигура в цветастом платице.

Илда – старшая дочь главы купеческого сословия берлерского княжества, всегда была громкой и жизнерадостной. А ещё совершенно не обременённой совестью... в смысле – добродушная и открытая. И эта самая бессовестная... в смысле добродушная и открытая девушка налетела, подобно вихрю, чуть не придушив в приветственных объятиях, затискав сопротивляющуюся меня, как какую-нибудь маленькую куклу.

– Как же давно я тебя не видела! Почти целый год прошёл! Как же ты похорошела, Айлин! – причитала Илда, продолжая меня душить, то есть обнимать. – Пойдём, я тебе столько гостинцев привезла! Отец только утром с корабля сошёл... – всё болтала и болтала, притом потянув меня за собой.

Честно, я сопротивлялась, как могла. Но против Илды у меня не было ни единого шанса. Дёрнула за руку так, что

меня аж на несколько шагов в сторону унесло. Только чудом я на ноги успела подскочить, а не лицом на землю бухнуться.

На землю...

На которой остался сиротливо лежать бутылёчек из-под противоядия.

– Представляешь, отец такой жемчуг привёз. Пойдём-пойдём скорее, я и тебе привезла. Даже в Загроде такой не водитс... – Илда осеклась, так и не договорив.

Очевидно, она только теперь осознала тот факт, что где-то совсем неподалёку существовал суровый, далёкий от понимания и прощения ближних эрранец. Каким именно образом он там существовал, лично я была не уверена. Просто на него я больше не смотрела, очень-очень сильно надеясь, что заветный сосуд он не заметил. Бутылёчек ведь такой малюсенький... Да и зачем господину наместнику под ноги себе смотреть?

Правильно, не зачем!

Жаль, он всё-таки посмотрел. Бутылёчек, который я так старательно от него прятала на протяжении долгого времени, всё же обнаружил. Скорее всего, именно поэтому Илда и замолчала. Аж побледнела вся, остановившись, отшатнувшись от меня, как ошпаренная, в упор глядя в ту сторону, где, предположительно стоял Сарп Эрран Сагитари. Последнее, к слову, я заподозрила не просто так.

– Что это? – прозвучало мрачно.

Я так и не обернулась. Да и вообще, грешным делом, по-

думала, а не пойти ли мне, и правда, на жемчуг заморский посмотреть. Ну, как пойти. Побежать!

– Ммм... – промычала тем временем Илда, попеременно переводя взгляд то на меня, то на того, кто позади находился. – Я, пожалуй, пойду, – заключила, после недолгих раздумий.

Ага, пойдди...

И меня с собой забери!

Не забрала.

Припустила от нас подальше так, что любая гончая позавидовала бы.

Глава 7

– Я спросил у тебя: что это? – повторил господин наместник, к великому сожалению, вновь оказавшись предо мной.

Не сказать, чтоб с виду он сильно злился или же собирался убивать меня без суда и следствия. А то, что он угрюмый и хмурый... Ну, так он всегда такой.

– Это? – переспросила бестолково, пока судорожно сообщала, что ж такого ему сообщить, без особо тяжких последствий. – Это... – протянула, так и не придумав оптимального оправдания. – Сосуд для снадобья, – выдала в итоге самое очевидное.

От сумрачного взора повеяло таким холодом, что я аж внутреннее сжалась вся. И да, начала молиться! За собственное здравие.

– И для какого же снадобья этот сосуд? – мрачно поинтересовался Сарп Эрран Сагитари. – Чем ты меня напоила? – прозвучало в обвинении. – Для чего снадобье предназначено?

Именно благодаря последней его интонации мне очень уж оправдаться захотелось. Тем более, что снадобье было не «для», а «от».

– Противо...

«...рвотное и нейтрализующее слабительный эффект», – собиралась сказать. Честно слово, собиралась! Но отчего-то

договаривать стыдно стало. Пришлось импровизировать.

– ...ядие, – закончила совсем тихо.

Ибо замена вышла весьма неудачной. Вот и наместник Эррана моей «честности» совсем не оценил. В холодном сумрачном взоре моментально разгорелось настоящее пламя. Наполненное таким количеством ярости и ненависти, что я даже дышать перестала.

Да и зачем мне дышать? Меня всё равно, если не дракон сожрёт, так его наместник совсем скоро придушит... И нет, мне не привиделось!

– Противоядие? – приблизился вплотную.

Навис надо мной, как хищник в жажде скорой расправы.

– Зачем мне противоядие?

И так мне жалко стало наших кухарок. Как и помощниц их. Аж представила себе, как их привязывают к позорному столбу.

– Потому что... я отравила вас, – решила взять всю вину на себя.

Меня ж всё равно, если не он придушит, так дракон сожрёт. А девкам нашим ещё жить и жить. Надеюсь, долго и счастливо.

– Отравила, говоришь, – протянул неожиданно тихо, но оттого не менее угрожающе Сарп Эрран Сагитари и самым бесстыжим образом обхватил пальцами за подбородок, приподнимая лицо, вынуждая смотреть на него.

Я же только бестолково ресницами похлопала в полней-

шей растерянности.

– А знаешь, у лжи есть особый запах, – продолжил всё также тихо мужчина, прищурившись. – И сейчас он тебя пропитывает, как никогда прежде, буквально насквозь, – выдержал демонстративную паузу, добавив ещё тише прежнего, склонившись уж совсем непозволительно близко: – Маленькая лгунья.

Так страшно мне не было никогда в жизни!

С мыслью о последнем я зажмурилась, ожидая последствий своей выходки и такого громкого разоблачения, собираясь прощаться не только с собственной жизнью, но и со всеми, кого знала. Правда, и тут всё пошло не так, как я задумала.

– Айлин! – раздался зычный голос отца.

Мой спаситель, в смысле князь Ордмера, только-только вывернул с другой стороны дома. Рядом со статной фигурой родителя, величественно шествующей вдоль садовой дорожки, вышагивал глава купеческого сословия, а за ними следом семенила Илда, настороженно поглядывая на меня.

Что я там про неё прежде говорила?

Наглый поклёп.

Она – святая женщина!

Где-то совсем рядом послышался отчётливый скрежет зубов. Но на него я не обратила никакого внимания. С самой счастливой улыбкой бросилась навстречу родителю и прибывшим гостям, старательно избегая заново смотреть на то-

го, от кого по счастливому стечению обстоятельств удалось сбежать.

Безусловно, господина наместника такая очередная наглость с моей стороны разозлила сильнее прежнего. Пусть я сама не смотрела на него, но вот он на меня ещё как смотрел! На протяжении всего дня я никак не могла избавиться от навязчивого чувства, словно сверлящий сумрачный взор собрался меня наизнанку вывернуть. Впрочем, уверена, одними ощущениями я не отделаюсь. Уж не знаю, почему Сарп Эрран Сагитари ничего не сообщил моему отцу по поводу случившегося инцидента, но он точно потом мне это припомнит ещё не раз. Как уж отомстит, и предполагать опасалась. Именно поэтому старалась себя отвлечь, чем только приходилось. Благо, приглашённые на торжество гости всё прибывали и прибывали. А вскоре в княжеском доме и саду собралось такое количество людей, что, даже если бы я и вернулась к размышлениям об обладателе сумрачных глаз, всё равно бы собственных мыслей не услышала. Настолько шумно было всюду.

Привезённый главой берлерского купечества дар, как и говорила Илда, оказался на самом деле необычайно красивым. Вообще-то для принятия подарков предполагалась специальная обрядовая церемония, но разве я могла отказать святой женщине, практически спасшей мне жизнь? Тем более, что длинные серебристые нити из жемчужин невероятно шикарно и таинственно прекрасно переливались перла-

мутром, чудесно дополняя моё новое платье нежно голубого оттенка, сшитого специально для этого вечера. Хотя всё равно наряд не радовал. Улучив удобный момент, я банально сбежала ото всех подальше, спрятавшись в глубине сада, внутри резной деревянной беседки. Всегда сюда приходила, когда становилось тоскливо. К тому же, мне требовался покой, чтобы тщательно обдумать одно обстоятельство.

Тихие шаги сестры дополнил аромат яблочного пирога. Этери присела передо мной на корточки, протянув подношение. Я же, вдохнув аромат запечённых яблок, невольно вспомнила... Сарпа Эрран Сагитари.

– Не хочу, – отмахнулась одновременно и от выпечки, и от воспоминаний о наглom злопамятном наместнике.

Сестрица же в свою очередь уставилась на меня в полнейшем изумлении. Это же мой любимый пирог – самое эффективное средство от стресса. Когда мы с Этери были маленькими, мама пекла такие пироги.

– Ну, уж от этого ты точно не откажешься, – улыбнулась родственница, убрав пирог в сторону, и протянула на раскрытой ладони жареные каштаны.

Те самые, что я собирала в диарском лесу.

И вновь вспомнился господин наместник Эррана.

Ну, нет уж! Хватит! Я что, из-за него теперь голодом жить буду? Не дождётся такой чести!

– Спасибо, – выдала в итоге, тут же запихивая в рот сразу два ореха.

Вкусные они! К тому же, жутко полезные. Вот и буду... жевать. Тщательно так, больше не вспоминая этого противного.

И кого я обманываю? Не получалось у меня о нём не думать, как ни старалась. Хотя бы потому, что...

– Я не хочу умирать, Этери, – призналась совсем тихо, уставившись на собственные ладони.

– С чего такие мысли? – не менее удивлённо, чем прежде, отозвалась старшая княжна. – Я же тебе сказала, отец...

– Нет, – перебила я её. – Слишком рискованно это, – возразила решительно. – Потом всем плохо будет.

Теперь сестрица смотрела с возмущением.

– Как ты не понимаешь? – упрекнула меня. – Ордмерское княжество – не плантация рабов для Эррана. Да, мы платим им дань, но только потому, что так определено договором между всеми княжествами. Для сохранности мира. Да, жертва велика. Но это – как раз ещё одна причина, по которой Великий князь Эррана не получит тебя. Его наместник не имеет никакого права приходить к нам и требовать что им вздумается, меняя установленные правила и традиции на своё личное усмотрение. Сегодня – ты, а завтра кто? Что ещё они захотят забрать у нас? Ни в коем случае нельзя склонять голову пред ними. Иначе кто мы? Действительно покорными рабами станем. Разве жизнь это? Если никакой свободы совсем нет. Жить в страхе пред теми, в ком нет ничего святого? – повысила голос, распрямляясь. – Нашим предкам бы-

ло бы стыдно за нас, – заявила бескомпромиссно, нахмурившись, продолжив через короткую паузу уже поучительным тоном: – Ты меня поняла, Айлин? Ты – княжна Ордмера. Тебе нельзя быть слабой и нерешительной. И сильными мы будем – вместе.

На мои глаза самым постыдным образом навернулись слёзы. Но улыбнулась я вполне радостно и широко.

– Хорошо, что старшая княжна Ордмера у нас ты, – призналась я негромко, крепко обняв сестрицу.

Та в ответ прижала к себе крепче, ласково погладив меня по голове. А ещё самым наглым образом съела оставшиеся каштаны.

– Уж лучше бы старшей был кто-нибудь другой, – вздохнула она тоскливо.

Знала прекрасно, о чём думала Этери. О своём несостоявшемся замужестве. Ведь именно из-за того, что её будущий наречённый должен впоследствии стать князем Ордмера, девушка и не могла повлиять на выбор нашего князя-отца, который был категорически против кандидатуры сына казначея. Собственно, в свете последний событий, и я уже тоже была против подобного выбора, но сообщать об этом сестрице не стала, хотя именно об этом изначально пришла сюда поразмыслить. Зато сказала ей кое о чём ещё, связанном с Гейтом:

– Нам нужно на городскую площадь!

Родственница немного отодвинулась, разглядывая меня с

подозрением. Уж больно торжественно прозвучал мой голос.

– Зачем? – настороженно отозвалась Этери.

Отодвинулась от меня ещё подальше.

– Как это зачем? – возмутилась я такой нерасторопности. – Сама же сказала: княжна Ордмера не может быть слабой и нерешительной. И сильными мы будем – вместе, – схватила сперва саму сестрицу, а затем и оставленный ею пирог. – Вот мы и будем... Мстить! – потащила её за собой прочь из беседки в указанном ранее направлении.

До городской площади мы добрались довольно скоро и без особых препятствий. Даже несмотря на то, что по пути нам пришлось задержаться кое-где, а также убедиться, чтоб следом никто не увязался.

Над Ордмером сгушались сумерки. Но местные и не думали расходиться. Если для празднования моего дня рождения князь накрыл столы в нашем саду для знати, то для остальных угощения – в центре города. Туда мог прийти любой желающий, никого вниманием не обделили. И сын нашего казначея, несмотря на собственное происхождение, предпочёл именно второй вариант. Всё же толпа тут была побольше, а зеваки попроще. Никто не осудит, если даже бочонок вина единолично приговоришь... как раз тем и занимался Гейт.

К моменту нашего появления парень еле стоял на ногах, но от внушительной по размерам деревяшки так и не отлип. Подозреваю, просто потому, что держался за неё, дабы не грохнуться.

Этери, завидев своего возлюбленного, показательно скривилась. Судя по тому, насколько брезгливо, возлюбленным он только что быть перестал окончательно и бесповоротно. Пьянчуг она на дух не переносит.

– А может не пойдём? Ну его, – презрительно фыркнула сестрица. – Хотел бы объясниться, сам бы пришёл. А то, мало того, что он меня променял на другую, так я теперь за ним ещё и бегать буду? – вздохнула тоскливо. – И зачем так позориться, да ещё перед всеми? – обвела показательным взглядом всю развлекающийся народ, который, к слову, на нас совершенно никакого внимания не обращал.

За то, что в данной ситуации она сердилась только на него, но не на меня, я ей благодарно улыбнулась. Но затею свою не оставила. Просто потому, что одной рукой сын казначея по-прежнему цеплялся за винный бочонок, а вот другой заботливо прижимал к себе пойманный в ордмерской реке веночек. Именно за ним-то мы сюда и явились. А потому...

– Идём! – решительно постановила я.

К тому же, сопротивлялась Этери не так уж и долго. Стоило нам оказаться рядом с Гейтом, как весь запас презрения и отрицания у неё исчез. Теперь она нерешительно топталась перед парнем, который в ответ тут же начал слёзно клясться в том, что сам ни в чём не виноват, а затея с подменой принадлежала его отцу. Старшую из дочерей князь ни за что бы не отдал, а так хотя бы с младшей удачу попытали, дабы к роду княжескому присоединиться.

Лично по мне: оправдание так себе. Мало того, что предатель, так ещё и слабак – такому точно Ордмером править нельзя. А вот родственница, в отличие от меня, пьяными страданиями быстренько прониклась, усевшись рядышком, внимательно слушая. Впрочем, глупой она никогда не была (и как только её угораздило вообще на такого позариться прежде?), однако отвлекающий манёвр с задушевной беседой превосходно сработал.

Венок я у него всё же стащила!

Незаметненько так...

Теперь оставалось столь же незаметненько вытащить ленты – золотые, красные и синие, знаменующие род Алтари, после чего добавить заранее припасённые белые, скреплённые тройными узлами, как в венках у дочерей мельника. Те самые дочери как раз все вместе неподалёку хоровод водили, стоит только крикнуть погромче – такую возможность ни за что не упустят! А казначей вместе со своим сыном потом ещё семь раз подумают, прежде чем всяческие подлости княжнам Ордмера устраивать. В конце концов, мы тоже... способные!

Золотые ленты я вытащила легко и скоро. Однако красные оказались слишком прочно привязаны вместе с синими к ивовому пруту, служащему основанием венка. Еле как половину только убрать сумела. А вот с оставшейся частью возникла проблема... В виде того самого казначея, которому мы мстили.

– Так вот вы где! – раздалось совсем близко от отца Гейта. Я аж подпрыгнула от неожиданности. А ещё посетило ощущение дежавю.

Нет, однозначно присутствие Сарпа Эрран Сагитари в нашем княжестве мне не на пользу!

Слишком пугливая стала.

– А мы вас повсюду ищем-ищем, – приторно сладко добавил казначей, мазнув снисходительным взглядом по своему отпрыску в компании Этери.

Та тут же отодвинулась подальше.

Ещё бы не отодвинуться!

Вместе с казначеем на площадь прибыл и глава купеческого сословия, и князь-отец в компании воеводы. Последние, к слову, взирали на нас с особым недовольством. И если родитель выражал своё порицание молча, то глава ордмерского войска молчать не стал.

– Что это? – пробасил, ткнув пальцем в веночек с синими лентами, который всё ещё значился в моих руках.

Избавиться от них я не успела. Как и белые в веночек вплести. Хорошо, хоть те всё ещё таились в кармане моего сарафана, а золотые и красные я в другой руке за спиной прятала.

– Я спрашиваю, что это?! – громче прежнего потребовал воевода.

Вообще, мужик он статный и довольно справедливый, сороковую весну только прожил, дурным нравом не отличался. А взбесился он по одной простой причине. Синие ленты –

знак его рода. Их-то он и сверлил в полнейшем негодовании, не забывая этим самым негодованием одаривать не только венки, но ещё и мою княжескую персону.

– А это не моё! – поспешила исправить ситуацию, скинув венок сыну казначея. – Это его! – оправдалась следом.

– Да-да... это моё! – охотно закивал Гейт. – Сам поймал! – прижал к груди давно высохшую траву, ивовый прутик и синие ленты.

Судя по всему, он абсолютно не заметил отсутствия недостающих деталей. В отличие от его отца. Того заметно перекосило, лицо красными пятнами пошло. Впрочем, оно и понятно. У нашего распрекрасного воеводы дочерей не было. Зато было четыре сына! И все женаты. В отличие от самого воеводы. Мать его детей ещё пятилетку назад отреклась от мирской жизни и ушла в монастырь, так что теперь он официально холост.

Сколько девиц на него с тех пор охотилось!

И не только девиц, теперь, получается, если верить наличию венка.

Ой, что-то мне поплохело...

И не зря!

– Всё отец, не уговаривай меня больше! Женюсь! – завопил Гейт, подскочив на ноги.

Громко так завопил, на всю площадь.

– Люблю, понимаешь?! – продолжил горланить, взмахнув венком на всеобщее обозрение. – Люблю, не могу, женюсь!

Имею полное право! Хоть согласны, хоть нет, всё равно жёнуюсь!

Для пущей наглядности, и очевидно, убедительности, он взобрался на стол, трясая венком теперь уже для обзора толпы. А толпа с жадностью не только взирала и слушала, но также делала выводы!

В отличие от казначея, пытающегося безуспешно снять сыночка со стола, воевода злиться моментально перестал. Пригорюнился. Правда, совсем ненадолго. Очевидно, поразмыслил немного, ну, или вспомнил, что никакого венка для суженого не плёл. Вновь уставился на меня. Обвинительно так уставился. Да только меня не проймёшь! В том смысле, что я ж не совсем бестолочь, сознаваться ни за что не стану! Даже если...

– Айлин, княжна наша любимая, а что это ты во второй ручке своей держишь? – необычайно мягко поинтересовался воевода.

– Ничего, – изобразила праведную честность, попятившись назад.

Руку, что до сих пор держала за спиной, конечно же, я так и оставила в прежнем положении. Благо, позади меня высилась стена из составленных друг на друга бочонков, помогая сокрытию свидетельства недавнего преступления.

– Если ничего нет, тогда и ручку мне свою покажешь, правда же? – всё ещё ласково приговаривал воевода, вопреки тону, довольно грозно двинувшись в мою сторону.

И я бы обязательно прониклась надвигающейся опасностью, но пальцы неожиданно кольнуло теплом, а ленты... исчезли! Сгорели в непонятно откуда взявшейся вспышке огня. Сама вспышка тоже исчезла, стоило обернуться. Только жалкая горсточка оседающего пепла доказывала то, что мне не почудилось. Впрочем, пепел унесло порывом ветра ещё до того момента, как его могли бы заметить другие.

– Хм, и правда, ничего, – задумчиво протянул воевода, увидев мою пустую ладонь.

Не менее задумчиво он уставился на князя, явно в поиске поддержки. Но тот на самого близкого друга и соратника по управлению княжеством никакого внимания не обратил, хмуро разглядывая толпу... нет, не толпу – эрранцев, что стояли неподалёку и также, как и многие здесь, наслаждались представлением во главе с Сарпом Эрран Сагитари. Заметив мой взгляд, господин наместник едва заметно усмехнулся в свойственной ему манере. И тут же утратил всяческий интерес, развернувшись спиной, скрывшись в толпе.

– Почти стемнело, надо возвращаться, – решил последовать примеру эрранца отец. – Айлин ещё свои подарки не получила, – заодно и повод нашёл.

И я, и Этери с превеликой радостью выполнили его наказ! Застолье в княжеском саду всё ещё не завершилось, даже по наступлению темноты. Но настоящее веселье предполагалось как раз по её наступлению. И первым развлечением была как раз та самая прежде упомянутая родителем цере-

мония вручения подарков.

Суть церемонии заключалась в том, что незамужней молодой девушке принимать дары от посторонних малознакомых лиц – строжайше запрещено, именно поэтому сперва предполагалось устроить «проверку» всех собравшихся на празднестве. В качестве проверяющего выступала сама именинница. Ей завязывались глаза, а вокруг неё выстраивались все желающие поучаствовать в данном мероприятии. Если узнает, кто перед ней стоит, значит и незнакомцем уже не назовёшь, соответственно и дары принимать можно.

В общем, подарочки заслужить придётся, попросту говоря!

Освещение в саду вместе с заходом солнца заметили сотни свечей, расставленных повсюду, но, едва на мои глаза легла плотная повязка, а на затылке затянулся тугой узел, – лично для меня наступил крошечный мрак. Подсказывать, да и вообще заговаривать с именинницей, пока она была занята опознаванием гостей, – нельзя, однако со всех сторон слышались смешки и тихие шушуканья, потому около десяти человек я опознала вообще без всяческих задержек. А вот далее пришлось подключать память.

Длинная борода, что кольнула кончики моих пальцев, и невысокий рост...

– Магистр Гайтемир!

Приторно сладкими лавандовыми духами сегодня облилась...

– Этери!

А вот запах тушёного мяса и свежееиспечённого хлеба...

– Эльса!

Грузные серьги с самоцветами, достающие почти до самых плеч...

– Айна! – назвала ещё одно имя.

А потом ещё и ещё... До тех пор, пока не остановилась пред тем, кто не относился ко двору князя Ордмера. Хотя и этого человека я узнала. Ещё в тот момент, когда дотронулась до мундира, обтягивающего широкие плечи – твёрдые, как камень. Ведь очень трудно его спутать с кем-то другим.

Почему?

Говорят, иногда так случается. Всего раз где-то повстречаешь человека. И не забудешь его уже никогда. Словно всю свою жизнь знаешь. А иначе просто быть не может. Навсегда он с тобой останется. Был. Есть. И будет. Не важно даже, если ваша единственная встреча окажется первой и последней. Или же не самой желанной из всех, какие только могут случиться в жизни.

Сарп Эрран Сагитари.

Мне больше не обязательно прикасаться к нему. Достаточно почувствовать его жаркое дыхание. Но я всё равно провожу вниз по сильным рукам. Словно и не я сама, кто-то другой заставляет проявлять такую непростительную вольность. Быть может потому, что неожиданно понимаю – необыкновенно тепло рядом с ним. И какая-то странная часть меня

вдруг отчаянно возжелала остаться. А может, всё как раз потому, что я помню прекрасно – в последний раз он будет настолько близко.

Не может быть страшно.

Мои руки больше не подчиняются здравым суждениям, не слышат отчаянного вопля рассудка, предостерегающего об опасности. Ведь этот мужчина – самая что ни на есть прямая угроза. Я видела то пламя ярости, что сулило мучительную гибель. И то, как совсем недавно, на площади, он помог мне, не позволяет обманываться в обратном. Хотя, признаться, вся моя суть тянется именно к чему-то подобному. Тому, что рядом с ним не так опасно, как виделось поначалу. Да, обманывать саму себя – слишком искушающее заблуждение. И всё равно мои пальцы скользят по грубой плотной ткани, касаются внешней стороны ладоней. Словно раскаленные угли схватила – не чужие руки затронула.

Отдёрнула ладони, едва сдержав порыв отшатнуться. Нет, он сам меня не держит. Всё ещё держит что-то иное, составляющее ту маленькую непонятную часть меня, о наличии которой и сама прежде не подозревала. Не подвластное. Ни мне. Ни ему. И я снова, как околдованная, нарушаю собственные запреты.

Плавню обвожу овал лица, касаюсь подбородка, веду по губам, чувствуя очередное обжигающее дыхание теперь уже на кончиках своих пальцев. У самых ногтей слегка покалывает, и я невольно ловлю себя на мысли о том, что мне нра-

вится это болезненно узнаваемое ощущение. Да, я помню черты его лица. И мелкую паутинку в уголках сумрачных глазах. Нет, я всё ещё не вижу. В действительности. Но моя память играет со мной злую шутку. Ибо в крошечной темноте сумрачный взор разгорается ещё ярче. Едва ли наваждение какое-то, однако больше и не существует ничего, кроме...

«Сарн», – услужливо подсказал внутренний голос, подталкивая сказать то же самое вслух.

Просто имя. Без упоминания принадлежности к древнему роду чужого княжества. Без обозначения того, кем он является.

Вот я и...

– Не знаю, – произнесла совсем тихо.

Почему я так сказала?

Да просто потому, что я не имею никакого права поступать иначе!

Не должна я его знать. Нельзя! Только не его. Ни за что!

Одним рывком стянула с себя повязку, ошалело уставившись в сумрачный взор, глубиной в настоящую пропасть. Пребывала в шоке больше от собственных умозаключений, нежели от того, с каким пристальным вниманием смотрел в ответ эрранский наместник. Так и смотрела на него, горькой усмешкой судьбы не в силах отвести взгляда, пока самым позорным образом пятилась назад, вместе с тем пытаюсь привести в норму собственное дыхание и унять участившееся

сердцебиение. Ни то, ни другое так и не выровнялось. А я... резко развернувшись, банально сбежала из сада, ни разу не оглянувшись на оклик других гостей и даже князя-отца.

Зато теперь больше не осталось никаких сомнений.

Я должна незамедлительно покинуть Ордмер!

Глава 8

Густой туман стелился по земле, рваными клочьями обнимая деревья. Экипаж плавно покачивался, изредка подсакивая на особо глубоких колдобинах лесной дороги. По левую сторону виднелась ордмерская река, течение которое уносило никем не востребованные остатки чьих-то венков с давно догоревшими свечами. Какое-то время я бесцельно разглядывала этот пейзаж, до побеления пальцев сжимая заветную письменность в мягкой коричневой обложке, и с замиранием сердца ждала момента, когда же мы пересечём границу родного княжества. То и дело казалось, что нас догонят, остановят, развернут обратно. Но спустя какое-то время экипаж преспокойненько продолжал двигаться по землям загородского княжества, и не виднелось никакой погони, как и не наблюдалось присутствия эрранцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.